

CYBERDAWN & VINOKUROFF



ЖЕЛЕЗНЫЕ РЫЦАРИ

ТЕРРА

Юрий Винокуров
Cyberdawn
Железные Рыцари.Терра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70307065

SelfPub; 2024

Аннотация

Пришла пора разобраться, какого хрена Император шлет мне свои писульки и кто такой мой папашка. Для этого нужно лететь на прародину человечества – Великую Терру. Что будет дальше? Фиг знает, главное не вести себя как дурачье, а там война план покажет... Гавриле в Легионе тесно, Гаврила к Терре полетел.

Юрий Винокуров

Железные Рыцари.Терра

1. Терранские танцовщицы

Наотдавали мы семейные долги с Кудряшкой с хоро-о-ошим таким запасом. Мне даже перед отсутствующей Веснушкой и Мари стало немного неудобно... Хотя вот непорядок – семейные прозвища у всех есть, а у Мари нет. Ладно, подумаю ещё, благо с выслугой...

А вот чёрт знает, что у меня получилось с выслугой. Потому что суммарно, ну так, навскидку, я уже Эмика выслужил. Понятно, что "взвешивать" не мне, но в среднем, судя по всему, мне известному, выходило так. И если бы эта не подлючая Августейшая записулина – то я бы уже вызывал межзвёздник с Ульвеюла. И не позднее, чем через две недели, мы бы уже были дома. Делами занялись, Мари одинокую утешили, да и ждали бы возвращения Веснушки из Академии. Представил я это, понял что это – волюнтаризм с Его Зловредностью. И вздохнул так печально, что даже Арви меня по голове погладила, утешая.

Так, ну ладно. Есть Августейшее Повеление переться на Терру. Пред Его Зловредные Очи (так и хочется сказать – буркалы). Что этой Императорской... Лицу от меня понадобилось – ни хрена не понимаю. Претензии от него ка-

кие-то дурацкие, как будто мы закадычные знакомые, при том, что кроме "Костей Удовольствия", я от этой Императорской Морды только подлянки всякие видел. И не общался ни разу – только с записульками дурацкими знакомился, Его Зловредной Дланью накорябанными.

Ну да ладно, написал Император фигню какую-то – да и хрен с ним. Замотался, задолбался, про остальное даже внутренне промолчим. За Империю только беспокойно, но тут я ничего сделать не могу. Но помимо фигни – прямое повеление прибыть на Терру. И ослушиваться его ТОЧНО не стоит. Что выходит с моей выслугой – непонятно, но будем пока считать, что она "закрыта". А Императору, на... текущем состоянии лет, захотелось с таким замечательным мной выпить кружечку-другую коньячку. Это, конечно, учитывая Его Зловредность – очень большой оптимизм. Но пока – буду считать так, спокойнее будет. Потому что если не так – ни хера я не сделаю, а вот психовать буду, что совершенно не нужно.

– Наверное, Арви, мы полетим на Терру, – озвучил я, по итогам раздумывания.

– А Ульвеюл? – уточнила Арвинг, тоже не испытывающая восторга от прародины в плане "перебраться".

– Ну, повеление Его... Величества однозначно. Я бы тоже предпочёл на Ульвеюл, но придётся к Его Августейшему Величию переться. Надеюсь – не надолго. Или ты в Юл хочешь?

– С тобой – хочу, – очень приятно ответила Кудряшка.

– Я тоже, хотя по Хлое и Мари соскучился...

– Тебе меня мало? – вытаращилась на меня Арвинг и захихикала. – Я тоже не против увидеть. И дела дома. Но я – с тобой.

Так что напоследок мы того, ещё разочек, но на этом уже всё. Оделись, вышли из ангара. А там флотский офицер, явно не с фирмоментума. В сферическом поле, с печально-философской мордой бултыхается в паре метров от пола. И Эмик стоит, в важной позе, сложив манипуляторы на груди.

– А это кто? – уточнил любознательный я, тыча пальцем в сферу.

– Дурачье какое-то, – прогудел Бронзовый. – Пришёл, орал, угрожал. Мол вынь ему да положи тебя, причём срочно. Я этому придурку объяснил – Гален занят, техобслуживание и тестирование возвратно-поступательных движений, погоди, нетерпеливый.

На “тестирование движений” Кудряшка негромко хихикнула и немного покраснела. Да и я от смешка с трудом удержался. Хотя чего скрывать – среди всякого и этакое было. А может, и из разного. Но точно было.

– А чего он молчит-то, только пастью, ну то есть ртом хлопает и глаза пучит? – уточнил я, поскольку офицер в куполе копошился, но ни звука не доносилось.

– Ну вообще – он нарывался на пинок, – рассудительно выдал Бронзовый. – Но я его пинать не стал. Цени!

– Ценю, – согласился я. – А молчит-то чего?

– А это я поле с односторонней проницаемостью вибраций сделал. А то орал, не слушал мои мудрые речи. Ладно, раз уж ты тут – отпущу его, – с этими словами поле деактивировалось и на пол шмякнулся пленник.

– ... – продолжался непрекращающийся и не повторяющийся мат где-то с минуту, пустотный загиб или командный прогиб, ну или что-то такое пустотное.

– Здесь, вообще-то, моя супруга, – отстранённо отметил я. – И за такие слова можно и...

– Пинка, – веско подытожил Эмик.

Нет, ну понятно, что Кудряшка – не кисейная барышня и всё такое. Но всё равно – ТАК материться при девушках точно не стоит.

– Прошу прощения, гера, – использовал флотский не слишком распространённое обращение к “благородной даме”. – Оговорился.

Изящно, оценил я, не удержав хрюка – “оговорился”. И так на минуту без перерыва. Ну бывает, куда деваться, хех.

– Этот Инвиктус – опасен! – заявил тип, тыкая в Эмика пальцем.

– Естественно, опасен. Это же Инвиктус – совершенное оружие Империи. А Энеус Эквис – опаснейший...

– И Величайший!

– Да, и Величайший Инвиктус Империи.

– Да!

– Он на меня напал! – возмущённо тыкал пальцем в Эми-

ка флотский. – И связь заблокировал!

– И правильно сделал, потому что я – мудрый и Великий Инвиктус. А ты – дурачье. И хотел позвать ещё дурачья. А что мне с вами, дурачьем, делать? Только пинать. А много дурачья пинать нельзя, Гален расстроится и будет нудить. Занудный он у меня, хоть и неплохой пилот, – трындело бронзовое орало, пока присутствующие обтекали по разным причинам.

Тип пообтекал, посмотрел на всех присутствующих странным взглядом и махнул рукой.

– Аверс Домул, Флаг-Капитан малого курьерского судна Неглектус, Его Августейшей Канцелярии порученцев.

– Не Департамента, а именно Канцелярии?

– Точно так. Имею честь общаться с шевалье Безмолвным?

– Я бы таким не хвастался, – осудил я порочные наклонности флаг-капитана. – Но да, шевалье Гален Безмолвный, – признался я.

– Имею приказ от Секретариата Его Августейшего Величества доставить вас и ваш... – смерил он взглядом несправедливо потерпевшего, хотя на деле – очень справедливо и не потерпевшего-то толком, – Инвиктус на Орбитальную Крепость Терра Целестия. Собирайтесь, шевалье...

– Стоп! – возмутился я. – Во первых – я не один. Во-вторых – приказ покажите и всякое такое. На всякий случай.

– Ознакомьтесь, – скинул мне на браскомм приказ Секре-

тариата Его Зловредности флаг-капитан. – Не знаю, что вы имеете в виду под “не один”, но Мираж – МАЛОЕ судно, это раз. Ваш Инвиктус – предел тоннажа, если не некоторый перебор...

– Сам отожрался, щёки из-за спины видны! – возмутился Эмик. – Гален, эту неподъёмную тушу еле тринадцатый кластер эмиттеров удерживал! Не человек, а астрономический объект!

– Да вы... – стал надуваться и вправду не страдающий от отсутствия веса дядька, хотя со щеками из-за спины это Эмик “бронзово-художественно преувеличил”. – Так, – безразлично продолжил он, просто выдавая информацию. – Места на Мираже нет. Ваш служебный отряд отправьте в Род или куда-то ещё. Вы же дукс?

– Дукс, – согласился я. – Не отправлю! Он по договору выслуги...

– Ваша транспортировка на Терру – исполнение Его Воли. Вне вашей службы, в детали которой я не посвящен и которые мне не интересны. Мест нет! Кроме того, не знаю кого вы намереваетесь взять с собой...

– Супругу.

– Тем более. Допуск в Зону Безопасности Терры на вас и ваш Инвиктус. Даже если я пойду на нарушение инструкций, на что я никогда не пойду, стража Терры захватит вашего сопровождающего, как вторженца. И ни вы, ни я, ничего не сможем сделать. Это вам понятно?

– Это мне понятно, – не слишком радостно ответил я, переглядываясь с погрузневшей Кудряшкой.

Ну в целом – Его Злонравие в своём репертуаре выходит. Режим повышенной безопасности на Terre есть, это факт, не первое тысячелетие. А повелел притащить Император именно меня, в одном экземпляре, с одним экземпляром Энеуса Эквиса. И прямо не злодействовал, а по факту – гад венценосный. Потому что переться в Солнечную Систему без приглашения – вариант изощренного самоубийства.

– Я на Ульвеюл, – кивнула Арви.

– Похоже, что да. Но посмотрим, я на связи буду. Мари с Хлоей за меня поцелуй покрепче, – давал важные целеуказания я. – И попробую побыстрее с этой “явкой пред Августейшие Очи” разобратся.

– Вот и поторопитесь! – начал подпрыгивать Аверс. – Из-за вашего... ПРЕКРАСНОГО И ВЕЛИЧАЙШЕГО Инвиктуса...

– Да!

– ...мы опаздываем! Промедление в исполнении Его Воли – преступно!

– Почтенный Нитрил, помогите собраться, – попросил я вулканиста, пока бурчащий Эмик снимал оборудование со стен ангара.

– Окажу содействие, – кивнул вулканист, направив Эмику на помощь орду роботов.

Собрались за четверть часа, ну а мне и собирать особо бы-

ло нечего. Направил запрос на Ульвеюл о высылке в Артемис межзвёздника за Арви, связался с дядей Стёпой и чуть не обматерил губернатора. Этот простофиля, прощаясь, выражал “радость об окончании опалы столь прекрасного пилота и приятного человека”. Дурачье какое, блин... Но материться не стал и вообще обижать: всё же Стефан – может, и не самый хороший человек вообще, но со мной был более чем приятен. И вообще: если уж без начальства не обойтись, то всегда бы таких начальников.

В закутке пообнимался с Кудряшкой. Но на второй... третий... пятый... Ну в общем – всякого-такого не было. И немножко подза... того в общем. И из-за двери противно ну-дел Аверс, судя по звукам, уворачивающийся от Бронзового. Так что просто обнялись-поцеловались, влез я в ложемент, да и потопали мы на ангарную палубу фирмоментума.

Дотопали, и офигели. Потому что Мираж...

– Идите нафиг, дурачье! – растерянно(!) произнёс Эмик. – Я в ЭТО – не полезу! Да я в это НЕ ВЛЕЗУ, придурочный флаг-капитан!

Уронил на палубу контейнер с пожитками, с грохотом и возмущённо тыкал в пирамидальный... Да катерок! Мы туда влезем с трудом и скрипом, если вообще влезем!

– Контейнер, возможно... – начал было поморщившийся Аверс.

– МОЁ! – сгруб сокровищи Эмик. – Не отдам! – буркнул он.

– Ну в принципе – влезем, – оценивающе окинул он взглядом нас.

– КАК?! Ты с физикой знаком?! – возмущался Эмик. – У меня дальномеры и датчики не отказали! Я туда НЕ ВЛЕЗУ!!!

– Влезешь, – бросил флаг-капитан. – Смещённое пространство.

Хм, влезть тогда и вправду получится. Правда, это технология... да не известно про неё ничего толком, кроме редких упоминаний. Соединение-копирование или “вечное порталирование” пространства внутри объекта со “смещённым пространством”, делающего его внутри больше, чем снаружи. В незначительных пределах – насколько я понимал из описаний (очень поверхностных) двухкратное увеличение объёма – предел. Но даже так...

– А как именно внутрь попадём-то? – уточнил я, потому что в пирамиде был совсем небольшой люк, в который и разведывательно-диверсионный Инвиктус будет с трудом утрамбовываться.

Ответом на это стало... исчезновение одной из граней пирамиды. Просто вот была – и нет. И нутро, с явными искажениями перспективы, простой металлический куб, явно больше пирамиды, в которую он вписан.

– Поместимся, – через секунду уточнил Эмик и потопал в Мираж, крепче сжимая контейнер со своим оборудованием.

Внутри оказалось тесновато, но и вправду поместились. Правда, Эмику пришлось согнуться, на тему чего он бурчал, но умеренно. Очень ему было беспокойно за свои сокровища, мне даже его немного жалко стало – ну ведь и вправду у него никаких других радостей... А потом жалеть стал поменьше, вспомнив, как Бронзовое Орало изящно и мастерски отравляет существование окружающим. И мне барабанные перепонки рвёт. Но всё равно – хороший Инвиктус, и оборудование его мы никому не отдадим.

Мираж тем временем нарастил стену и стартовал. На запрос “голо с датчиков” капитан говниться не стал, выдав полноценное подключение к телеметрии. И я немного офигел: ВЕСЬ экипаж курьера-межзвёздника состоял из флаг-капитана, артиллериста-механика и вулканиста. И всё, ну разве что роботы и дроиды, скорее всего, были. Но этот Мираж реально получался прогулочным трансорбитальным катером, а не межзвёздником.

И этот катерок очень бодро шуршал от центра массы системы, плюя на то, что с его габаритами он и выбратся-то, по логике, не должен был. И без перегрузок! Ну а помимо искреннего (и не одинокого – Эмик тоже несколько офигел) удивления, мы хоть полюбовались на Титан: здоровенный, хоть и намного меньше фирмоментума, четырёхгранный, длинный, напоминающий наконечник копья километров пяти длиной. Мощный такой и здоровенный.

Бросили “свой” взгляд на систему, которая и вправду пе-

рестала быть зелёной... И всё. Мираж вошёл в гиперпространство.

Ну а мы задумались с Эмиком, каждый о своём. Эмик – предавался какой-то философии миропонимательного толка, судя по отголоскам мыслей в синергии. Лезть в такое не стоило, если не заговорит, а он и не говорил, так что пусть думает.

А я – думал про Ульвеюл, про то, что дел куча, жёны не оттого. И даже неотэтого, только Арвинг, да и то – чёрт знает, на сколько меня Его Величество у своей противной персоны надумает мариновать. И чего он ко мне так привязался, Император Всегалактический, блин! Пробовал проложит Путь – ни хрена не выходило. Потому что обращался он ко мне в последнем послании как к ЗНАКОМОМУ. Это точно. А я его знать не могу, НИКАК.

Я даже прикинул, нет ли у меня какой искусственной личности или ещё какой пакости. Но выходило, что нет: этикетка позволяла подмечать детали, которые сознание отмечало “неважными”. А таких искусственных реальностей и искусственных воспоминаний просто не бывает, чтоб не было “дыр”. И не может быть, вообще. А значит, обращаясь так, Император либо ошибся, либо просто издевается – вот вроде и не верится, но вполне возможный вариант. В то, что Император общался и знаком с “Галеном из Императорской головы” – я предпочту не верить. Это – слишком страшно. не для меня, а для всех людей галактики.

Но нормально порефлексировать, погрузиться о девчонках, попечалиться о своей судьбе – я не успел. Через три, всего через ТРИ часа Мираж вышел из гипера. Я думал – ну какая-то транзитная система, мало ли что с топологией. Но торжественный голос флаг-капитана меня разубедил:

– Терра, Колыбель Человечества и Тронная Планета Его Величества Императора Галактической Империи, – очень важно и пафосно произнёс он в сети.

– Уже? – отвлёкся от внутренних разборов всего Эмик. – Ну ничего, не слишком долго, – снисходительно бросил он.

Аверс в ответ натурально квакнул – ну, видно привык к восхищённым ахам-охам, а тут “не слишком долго”, хех. Это Бронзовый – однозначный молодец.

– Да! – важно подтвердил однозначный Бронзовый, почувствовав мои мысли. – А куда нам? – с интересом поинтересовался он.

– Терра Целестия, – важно, но несколько сбавив в пафосе, провозгласил Аверс.

Ну и в корабельной сети появилась подсветка и ряд данных. И оказалось, что эта Целестия – дюжина станций. Причём огромных, не меньше фирмоментума каждая, выполненных в виде огромных танцующих женщин, завёрнутых в развевающуюся ткань. Чёрт знает, могли ли эти гигантские статуя двигаться – таких данных не было. Но вот то, что они могут составиться в “хоровод”, взявшись “за руки” – факт. Это даже на взгляд было видно. Пока же эта дюжина вела

свой бесконечный хоровод в отдалении друг от друга, на орбите Терры. Планета-прародительница была сине-белой, с шпилями орбитоскрёбов, ну такая... Терра, в общем, в отдалении. Насмотрюсь ещё, похоже, хотя что-то такое внутри цепляет.

– Эгерия Терра Целестия, – озвучил Аверс, пока Мираж шустро приближался к одной из статуй.

Куда он “поднырнул” – говорить не хочется, ну всё-таки симпатичная дама, хоть и статуя. И в принципе – именно в этом месте я себя с этими Имперскими Записульками и чувствовал, так что всё закономерно. Поднырнул, залетел в на удивление небольшую палубу, шмякнулся на неё, исчезнул стену.

– Прощайте, шевалье. Было чрезвычайно неприятно познакомиться, – выдал флаг-капитан.

– Взаимно, флаг-капитан Аверс, – искренне, под смешок Эмика, ответил я.

Подхватили мы пожитки, вышли и... пусто. А Мираж уже приподнялся и вылез из места, в котором мы оказались Его Августейшей Волей.

– Не понял, – признался я Эмику.

– Они тут, – произнёс Инвиктус, подсвечивая потоки частиц.

И эти потоки через пару секунд сплелись в четвёрку... Я бы сказал – турвисвиров, как в Академии. Очень похожи, статуи, мускулистые, с крыльями, копьями (явно – ба-

рионниками) и всяким оружием, в том числе пара была со Жнецами. Но были и отличия – проецируемые щиты, общая энерговооруженность, практически совершенная система маскировки. Выходило, что четвёрка гигантов – не роботы. А некий аналог Инвиктусов, причём с мимикой и всяким таким.

– Пилот, покиньте Инвиктус. Ты, Инвиктус, следуй за нами, – проговорил, с артикуляцией и всяким таким один из гигантов.

В этот момент я заметил под ногами этих машин небольшой отряд в силовых доспехах “под мышцы”, со швабрами на шлемах.

– Причина? – ровно уточнил я. – Расставание с Инвиктусом...

– Безопасность Терры. Проверка вас и Инвиктуса. Вы направлены во Дворец Его Величества. Перед этим необходима проверка.

– Кодекс Благородных...

– Не действует в Солнечной Системе, согласно Его Указа “Положение о Тронном Мире”.

– Понял, – вздохнул я. – Ну ладно. Эмик, ты там не убей никого без нужды.

– И ты, Гален.

На этом трогательном моменте я и отключился, покинув выдвинутый ложемент. И Эмика увели эти странные Инвиктусы, а вокруг меня молча сомкнулась десятка в силовых до-

спехах и помаршировала меня “на проверку”.

2. Бронзовая проверка

Провели меня невысокими металлическими коридорами, с геометрическим барельефом над полом и под потолком. И привели в небольшую комнатку, похожую на тюремную. Не обстановкой (ну, по крайней мере, если судить по голо) – обстановка была вполне себе ничего. Кровать здоровенная, мягкая и с всякими режимами и прочим. Терминал сети, правда, требующий с меня пароль и учётную запись. Душ, табуретки типа анатомические кресла – ну в общем, каморка небольшая, но всё, что нужно, есть и явно не “тюремного” класса. Но при этом – окон не было, а дверь, с лязгом за мной захлопнувшаяся, была сантиметров тридцати толщиной. И из металла, а не пенопластика какого.

При этом – рассекабель и абордажный метатель не отнимали. Но “Вам сюда”, дверь закрыли – и всё. Проверил свой браскомм – заблокирован, что и логично. Проверил волчий жезл... Сложно. Не связь блокировалась, но не вся. Но от того, что я знаю “такие-то Ульверы живы, а вычислитель в Юле – функционален” мне, может, и легче, но не коммуникативнее ни разу. И вообще – какого чёрта меня заперли, а не проверяют там?!

Впрочем, отвечать мне было некому, так что я просто завалился на кровать с браскоммом: данные от Веснушки бы-

ли изучены не полностью, а раз мне дают время – глупо его терять. Через пару часов на столик из податчика плюхнулся обед – ничего себе такой, вкусный. Но ситуация становилась бредово-напрягающей. Я даже потеревил дверь, хотя и слышал дополнительный лязг. Как и ожидалось – меня заперли. Ну, хоть кормят, сознательным усилием подавил я панику и мыслеблудство, занявшись изучением. Хотя, несколько сам себя воображаемыми перспективами напугав, поставил браскомм на недельный таймер. Если что, то через неделю буду пробовать выбраться отсюда с помощью рассекателя.

Прошли сутки – ни связи, ничего такого, только трёхразовое питание. Я от всего этого стал немного звереть и, в перерывах на еду, прикидывать “пересмотр и ускорение” недельного срока до активных действий. И вообще: появлялись мысли вплоть до потенциально суицидных... А что делать? Притащили волей Его Злодейства на Терру, заточили в каземат, темницу... Ну ладно, светлую, тёплую и кормят вкусно. Но всё равно – заточили! И что с Эмиком – непонятно, волнуюсь уже. Да и глупости насчёт Ульвеюла появляются – мол, без моего присмотра всё сразу плохо будет, и все умрут. Глупость, как понятно: если что сволочное и случится, то моё знание об этом ничем не поможет и не помешает. Но волновался, приходилось сидеть, себя успокаивать и злиться – злость лучше страха.

И вот, на третьи сутки с момента прибытия на Терру

дверь лязгнула и отворилась. Я в этот момент изучал "эмоциональную дифференциацию проточастиц" и уставился на прибывшего как на новую, ещё не открытую частицу, "Кварк Наглый" которая. Наглый Кварк был средних лет, с противным мордасом, преиспленным всякими противными выражениями. В противном и вычурном мундире чиновника высокого ранга. И вообще – раздражал самым фактом своего существования и пространственно-временной локализации. За противным Наглым Кварком в коридоре неуместно копошились "стражи Терры" в своих мускулистых экзодоспехах, несомненно, прикрывающих обвислые жиры. И с дурацкими нашьлемными швабрами, отвлекающими внимание от пустоты под собой.

На этом я просто прикрыл глаза, вдохнул-выдохнул и стал себя успокаивать. Ну да, бесит это вот всё, конечно. Но я веду себя внутренне неконструктивно. И если это "внутренне" выпущу наружу – могу просто поиметь неприятностей (сверх уже существующих, спасибо Его Зловредности!). Успокаивался я с полминуты, напомнил себе что вообще-то – ну хоть какое-то разнообразие. И, может, меня из жуткого узилища, с массажной койкой и всяким таким, жутким и нестерпимым, выпустят.

– Кхм, – прервал мои размышления Кварк Наглый.

– Не особо смертельных болезней вам, – искренне пожелал я дядьке.

Ну а что? Здоровья и прочего там благополучия я ему желать не имел никакого желания. Всё же злой я, причём оправдано. Но и долгой и мучительной смерти не желал, по крайней мере успокоившись. Вот и озвучил, как вежливый человек, своё искреннее, от всего сердца, пожелание.

– Кхм, – продолжил перхать Квант Неопределённый, видимо, вникая в то, что я ему сказал. – Кхм, благодарю. Джон Смит, второй протоликтор Департамента Безопасности Тронного Мира.

– Гален Безмолвный. Шевалье Гален Безмолвный, – представился я. – Впрочем, думаю что вы в курсе. И что дальше? – требовательно уставился я на протоликтора (почти проточастица!).

– В курсе, шевалье. А дальше – мы с вами пройдем опрос и проверку для доступа вас на Тронный Мир.

– А почему так долго? – резонно поинтересовался я.

– Кхм, – исправно исполнял моё пожелание Смит. – Некоторые протокольные затруднения и техническая накладка.

– Не очень понято и не очень интересно, – констатировал я. – А мой Инвиктус, Энеус Эквис?

– Он... в порядке, прошёл все должные проверки, – протянул протоликтор. – Он и есть эта “техническая наклад-ка”, – почти неслышно, с кислой мордой на физиономии пробормотал он. – И что смешного, шевалье?! – возмущён-

но устался он на меня.

А я ржал, причём так, что не удержался на ногах и повалился на кровать, где ручками дёргал и ножками сучил, всё никак не мог остановиться. Вообще – в некоторой степени истерика-сбрасывание напряжения, конечно. Но дело в том, что я был очень напряжён. И перед внутренним взглядом была раскидана динамически меняющаяся паутина Путей. И в момент, когда Смит упомянул “техническую накладку” и самого Бронзового Инвиктуса Империи – я понял. Понял причину, почему меня тут маринует. И это было действительно смешно.

Итак, очевидно есть некий протокол проверки пилотов Инвиктусов. Это – логично. Далее, ПЕРВЫМ, до собеседования-проверки пилота проверяют Инвиктус. Это, в общем-то, тоже логично. Но... Бронзовый, хе-хе. Короче, судя по всему, Бронзовое Орало устроило местным проверяльщикам “концерт по заявкам восторженных граждан Империи”, с “дурачьём”, “недоумками” и прочими непременно атрибутами Бронзового Величия. При этом, перейти к проверке меня местные безопасники просто не могли: протокол проверки и всё такое. И Эмик тянул из них жилы, играл на нервах и вообще – показал себя во всей бронзовой красе. И только на третий день они его “проверили”. И он цел, что не может радовать. Ну и тотчас же после этого ко мне прискакал Кварк Наглый (хотя методологически выходит – Угне-

тённый, хех).

Правда “протокольное затруднение”... Не вполне соответствует тон и слова моим предположениям. “Техническая накладка” – точно, а вот затруднение, похоже, что-то ещё. Впрочем – разберёмся.

– А вы лично с Энеусом Эквисом общались? – ехидно поинтересовался я, перестав ржать и не отвечая на вопрос.

Ну умному человеку и так будет понятно, “что”. А если Смит – дурачье, то это не мои проблемы.

– ДА! – аж выпучил глаза чиновник, закрыл глаза, вдохнул-выдохнул и продолжил ровным тоном. – Да, шевадье. Я общался с “Величайшим Инвиктусом Галактической Империи Энеусом Эквисом”, – попробовал столь же ехидно ответить он.

Вышло у него не очень, но сама попытка заслуживает уважения.

– И я ОЧЕНЬ надеюсь, шевадье Безмолвный, что подобной “накладки” в беседе с вами НЕ ПОВТОРИТСЯ. В противном случае я подам рапорт на “действия, направленные на ущерб жизни и здоровью Имперского чиновника высокого ранга” – почти жалобно закончил он.

– Не повторится. Наверное, – честно ответил я.

Протоликтор глазки закатил, побледнел и покраснел. Видимо, прикидывал, не симулировать ему сердечный приступ или обморок какой. Но не стал, буркнул: “следуйте за мной!” – и потопал в открытую дверь. А я в гораздо более позитивном настроении – за ним. Чего ж не топать, раз топаются?

Стражи взяли меня в “полу коробочку”, не конвоируя совсем уж откровенно, но конвоируя не совсем откровенно. И направились мы по металлическому коридору с барельефами и узорами в комнату-допросную. Или “собеседовательную”, но ряд стыдливо пристроившихся у стенок причиндалов несла явно пыточный характер. Возможно, среди всего этого богатства таился легендарный “Терморектальный Кriptoанализатор”, хотя не уверен. Меня вся эта машинерия не особо напугала – если после Эмика меня не зарубили в порыве праведного гнева, то всяких пыток можно не бояться. А вот собеседование, точнее допрос-опрос был. И вулканисты медиками, обляпавшие меня датчиками и вообще.

Причём пришлось довольно откровенно высказать то, что я о Его Августейшестве думаю. Не отвечать на вопросы или врать – было откровенно опасно и глупо. Ну, завуалированно. Типа “Да, недоволен”, но “Нет, планов вотнуть в Его Августейшую Персону шестизубую вилку с проворотом не вынашиваю. И даже не очень хочу”. Да и по Империи прошлись – ну в плане мыслей и восприятия.

И, учитывая, что четвёрка стражей из допросной через пару часов вышла, а не накинулась на меня с радостным служебным рвением – проверку я прошёл.

– Опрос закончен, шевалье Безмолвный. Вы получаете право на пребывание на Тронном Море, – озвучил Смит.

– Вот спасибо хорошо, – порадовался я. – Только я на это “право” не претендовал, протоликтор, – уточнил я. – И вообще – куда мне и как дальше?

– Дальше – вы к вашему... Инвиктусу, – аж передёрнул плечами дядька. – На трансорбитальный челнок и в Дворец Его Величества. Что и как дальше – не представляю, Секретариат Его Августейшества перед нами не отчитывается. Было только извещение о вашем прибытии. А мне на коррекцию памяти...

– Чего?! – натурально офигел я.

– Ваш визит связан с Его Волей. На основании собеседования это выяснено, но мой ранг не предполагает доступа к информации подобной важности.

– То есть – проверить вы можете...

– И должен.

– И должны. А помнить – нет?

– Именно так, шевалье. И ваше выражение лица... не вполне соответствует ситуации. Я НЕ ХОЧУ этого помнить, если вы меня понимаете. Так что разрушение ассоциативных связей к некоторой информации – не только служебный

долг, но и личное благо.

– Вам виднее, – не стал я орать “дурачьё!” и прочие свои разумные мысли.

В общем – может, и удобнее так. По крайней мере, беседу с Величайшим Инвитусом – дядьке точно стоит забыть. Потому что если (очень не хочется, но всё же) мы опять попадём на “проверку” – его ждёт масса новых и весёлых ощущений. Приправленных дежавю...

На последнем я оказался в затруднении: злорадствовать или Смита пожалеть. Но по обдумыванию решил, что пофиг. Сам пусть со своими тараканами, служебными обязанностями и ассоциативными цепочками разбирается.

До ангара с Эмиком меня отвёл один из стражей, молчаливо. В небольшом ангаре Пафосно, Значимо, сложив манипуляторы на груди, задрав маску лица, поставив ногу на контейнер с оборудованием, возвышался Энеус Эквис. Самый Бронзовый Инвиктус Галактической Империи.

– Привет Эмик, – поздоровался я с улыбкой. – Ты как?

– Привет, Гален, – помахал мне манипулятором Бронзовый. – Устал от этого дурачьа, с их дурацкими вопросами! Эти недоумки не понимают, что я – самый Великий и Мудрый! Ну и чёрт с ними, пусть пребывают во тьме своего заблуждения, дурачьё такое, – милостиво дозволил он. – Мне тут маршрут скинули... Сам-то как?

– Уже – совсем неплохо, – признался я. – Ладно, нам на Терру надо, маршрут до челнока, думаю.

– Полезай, – распахнул ложемент Эмик.

Залез, потопали по присланному маршруту. Нужно отметить, что в ангаре никого не было, да и до палубы с челноком нас никто не встретил.

– Боятся – значит, уважают! – важно откликнулся Эмик, “поймав” мои мысли. – Кстати, здесь турелей тьма, – уточнил он, подсвечивая доступное сенсорами.

И “да”, даже учитывая то, что мы “видели”, а видели мы точно не всё – тьма. Наши щиты тут продержатся...

– Достаточно, – опять ответил на мысли Эмик. – Тут, в основном, лучевое оружие. Минут пять у нас будет, прорвёмся через обшивку.

– А эти Инвиктусы-охранники?

– Это не Инвиктусы, Гален, – огорошил меня Бронзовый.

– Роботы?

– Наоборот. Это боевые костюмы. У них нет даже подобия ИЛ. И внутри человек, судя по всему. Не пилотирует, а управляет этим гигантом, как своим телом. Не знаю, дурацкое решение какое-то, – бурчал он. – Но – так есть. И их я не учитывал. Я про то, что наши щиты “всё это” – снова под-

светил он турели, – выдерживают не меньше пяти минут.

– Ты – мощный Инвиктус.

– Да!

Дотопали до небольшого, открытого и прикрытого силовым полем ангара. С видом на Терру – красивое зрелище. Планета была не совсем близко – всё же высокая орбита, так что занимала где то четверть полусферы зрения. Вращалась, башни орбитоскрёбов выглядели уже не как “шипы”, а как величественные колонны, пробивающие облачный покров. Впечатляюще и красиво, в общем. А вот сам ангар немного удивил: был он и вправду небольшим, десять на десять метров, не больше. И был он, кроме “челнока” – совершенно пустым. Хотя сам “челнок” был очень примечателен.

– Да, это ты мощно всех на Эгерия Терра Целестии впечатлил, – оценил я отсутствие кого бы то ни было.

– Да! Дурачье должно знать своё место и не подворачиваться под ноги Величию, – довольно прогудел Бронзовый Зазнайка. – Но вот это – не понимаю, первый раз такое вижу, – признался он, подсвечивая “челнок”.

Именно “челнок”, потому что челноком это транспортное средство явно не было. Но функции, видимо, выполняло. Медного цвета, с узорами и барельефами круг, метров пяти диаметром. И десятиметровая полностью прозрачная призм-

ма “стакан” сверху. Причём как показывали сенсоры – это поле, слегка искажающее лучи и выглядящее как кристаллическая призма. Самым транспортным средством был метро-вой толщины диск.

– Монодиск для Инвиктусов? – предположил я.

– И зачем?

– Не знаю.

– Дурачьё!

– Кто?

– Все!

После этой содержательной беседы мы подтопали к диску, который стал гундеть в слышимом спектре и радиоканалом:

– Транспортный модуль 1343-омега42 приветствует шева-лье Галена Гаврилу Безмолвного и Инвиктуса Энеуса Эквиса. Проследуйте на платформу для транспортировки в Домус Этарнитатус.

Ну и потопали мы на диск, поле исчезло перед нами и вновь появилось, когда мы встали внутри.

– Щиты держу наготове, – уточнил Эмик, почувствовав мои сомнения. – И дурацкое какое-то средство передвижения! Лучше бы я сам...

– Нарвался на залп орбитальных орудий? – уточнил я.

– Не смешно, – забурчал Бронзовый и продолжил бурчать вполголоса.

Впрочем – вскоре перестал. Потому что диск, окутавшись всякими интересными полями, стремительно спускался-падал на Терру. Но не просто так: он подлетел к одному из орбитоскрёбов и, по широкой спирали вокруг него, начал опускаться. То есть выходило, что этот “транспортный модуль” ещё и обзорную экскурсию предоставляет, довольно впечатляющую.

Потому что, не говоря о планете, сам орбитоскрёб был колонной, покрытой тысячью всяких барельефов. Оружие, Инвиктусы, люди, корабли, боевые платформы. Преобладала “военная” тематика, но была далеко не только она одна. Ну и сама колонна была белоснежной, а вот барельефы – металлического цвета, от чёрного воронёной стали до голубоватого титана и ярко-жёлтого золота. Ну... красиво, в общем, и занимательно.

Спуск занял у диска четверть часа, через которые он плюхнулся на здоровенную, в километр толщиной площадь-кольцо, охватывающее основание орбитоскрёба-дворца. Пустой, нужно отметить, а за пределами белокаменной брусчатки был дремучий, могучий и зеленеющий лес. Как я помнил, вся природа на Терре была кропотливо восстано-

лена, а жизнь и активность людей, за редкими исключениями, ограничивалась орбитоскрёбами.

Сошли мы с диска, он тут же и улетел. А к нам из тёмного пролёта дворца спешила небольшая летучая платформа, оседланная вулканистом, за которым развевались на ветру сверкающие на Солнце полы металлизированной робы.

– Приветствую, – прогудел вулканист, остановив платформу у наших ног. – Кальцес Тримис, вертер Ордена Вулкана. Проследуйте за мной в ангар для благословлённой Вулканом Машины.

– Проследуем, – ответил я. – А меня встречать кто-то будет?

– Не в моей компетенции, пилот. Но ваши сопровождающие ожидают у ангара, – уточнил он. – Пребывание Инвиктуса в должном месте – первоочерёдно.

– Да! – важно подтвердил Эмик. – Хороший вулканист, понимающий, – одобрил он. – На первый взгляд, – уточнила Бронзовая Подозрительность.

Ну и последовали мы за вулканистом в огромные открытые ворота Императорского Дворца Домус Этарнитатус.

3. Дворцовое заточение

За проёмом открытых ворот была здоровенная зала, с колоннами. В конце которой стояли два мускулистых гиганта – то ли туррисвиры, то ли те самые "боевые костюмы". Понять мы с Эмиком не могли, потому что связь, датчики и всякое такое на территории дворца явно глушились. Причём ОЧЕНЬ технично: ни помех, ничего такого. Просто на пяти метрах от Эмика пропадало излучение активных сенсоров. Ну а пассивными, вне боя естественно, можно понять не намного больше, чем глазами.

С другой стороны – пять метров у нас было, так что узнать, что за стражи, мы сможем. Не критично, но интересно. В смысле, туррисвиры – академический эксклюзив, или роботы используются параллельно с управляемыми людьми доспехами-машинами.

Но узнать не получилось: вулканист подогнал платформу к глухой, даже для активных сенсоров стене с полевым укреплением и она... раздвинулась.

– Ничего не понимаю, – прогудел Эмик, шебурша сенсорами.

– Аналогично, – признал я.

– Была стена, она не трещала, не ломалась, – бормотал Эмик. – И вдруг стала воротами...

– Да и хрен с ней, Эмик. Попробуем узнать, и прекрати хреначить излучением, – забеспокоился я, пометив в ИР ги-

гантских стражей.

Ну, Эмик и вправду стал шарашить радарами и всем таким чуть ли не в боевом режиме. Толку в плане получения информации почти не было: ну "продавил" он, напрягая генератор, зону обнаружения с пяти на шесть метров, толку-то? Но вот стражи на это закопошились, слегка сменили позы, ну и потянулись к оружию.

Эмик шарашить излучением перестал, и мы потопали за Кальцесом в открытый проём. Там оказалась здоровая, вполне вместившая и нас, и контейнер, и вулканиста лифтовая платформа. Стены шахты были металлическими, гладкими и явно утилитарными. Но простые геометрические узоры покрывали и металл, а светильники были выполнены в виде молотов, шестерёнок и прочей подобной атрибутики вулканистов. Видимо, чисто технический лаз, которым как раз вулканисты и пользуются.

Стена тем временем сомкнулась и... срослась. Какие-то неизвестные технологии, то есть щель смыкания просто исчезла за секунду. Ну и платформа стала подниматься. Поднималась она минут пять, делать нам было нечего, смотреть на мелькающие мимо нас узоры и светильники – можно, но надоело. А наш проводник был молчалив, и теревить его смысла не имело. Пока, потому что, судя по всему – обслуживание Самого Бронзового Инвиктуса на этом вулканисте. Вот пообщается он с Эмиком, проникнется Величием – ста-

нет поразговорчивее. Это точно, я проверял.

– А мы скоро на Ульвеюл? – вдруг спросил Эмик. – Кастор там без присмотра, Фафнир. Макенси ещё этот мелкий. И Пао – он, кстати, заносчивый такой, – фыркнул Эмик, а я чуть не заржал в голос.

Ну как-то слышать “заносчивый такой” от его бронзового зазнайства – ну на самом деле смешно. Впрочем, видимо... ну не знаю, сложно сказать, “скушает” или нет. Всё же ИЛ Ин-виктусов – не вполне люди. Но точно не против увидеть знакомых, которых он позиционирует как “опекаемых-подчинённых”. Не говоря о том, что Бронзовому явно не слишком комфортно тут, чувствует неопределённость и, естественно, стремится в место, где ему хорошо.

– Не знаю, Эмик. Если от меня это будет зависеть – постараюсь побыстрее вернуться, – честно ответил я.

– Угу, – буркнул Бронзовый и начал пурумпокать тот самый, так мной и не узанный марш.

И вдруг замер, по синергии проскочила эмоция... не сказать, чтобы негативная, но странная. И пурумпокать он перестал, да и в синергии стал чувствоваться отстранённо. Это... похоже, что Бронзовый на Терре бывал, по крайней мере, реакция дежавю на окружение и марш наталкивает на это объ-

яснение. Впрочем – воспоминаний почти нет, соответственно, и каких-то связей, и последствий. Но факт любопытный. И вообще – надо бы поузнавать, раз уж я тут, а есть ли Инвиктусы на Terre. Потому что пока всё, что мы видели – не Инвиктусы. А по Законам, постановлениям и всякому такому, они – атрибут Благородных Домов, только так и никак иначе.

– Почтенный Кальцес, – обратился я к вулканисту, решив поинтересоваться, раз уж интересно. – А на Terre есть местные Инвиктусы?

– Есть, пилот, – прогудел вулканист и замолчал.

Ну, или узнаю со временем – или покину Terre достаточно быстро, чтоб не успеть узнать. Первое – неплохо, а второе совсем замечательно.

Ну а пока мы думали, платформа остановилась, а глухая стена превратилась в ворота. Вышли мы вслед за вулканистом, а тот торжественно провозгласил:

– Сие технический ангар для Инвиктуса. Ныне и на время пребывания вас во Дворце Императора он предназначен для Инвиктуса Энеуса Эквиса. Я же буду заниматься уходом и обслуживанием.

– Ничего себе так, – прогудел Эмик, оглядываясь.

Было и вправду “ничего” – здоровенный такой зал, с мо-

заичным полом, колоннами, барельефами. И открытым балконом, с видом на Терру с осяутимой высоты. Балкон, кстати, вполне подходил для старта Инвиктуса, а сейчас был перекрыт не слишком сильным полем – скорее защита от погоды. Которую почему-то называют “непогодой”, хотя она очень даже погодная. Но главное, на что мы с Эмиком обратили внимание: по периметру залы, да и между колоннами, проходили медно-красные рельсы. И по ним ездили этикие многофункциональные манипуляторы-инструменты. Очевидно – замена рабочим дроидам и роботам. И – защита. В случае нужды эти манипуляторы-станки-инструменты вполне могут задержать Инвиктуса.

Эмик стал деловито обустраиваться, покрикивая на манипуляторы, безропотно выполняющие покрикнутое, к бронзовому удовольствию. А я выдвинул ложемент и увидел направляющегося к лифтовой стене вулканиста.

– Почтенный Кальцекс, а мои ожидающие? А Энеус Эквис? – несколько удивлённо уточнил я вслед .

– Встречающие вас слуги Его Величества ожидают за дверью, – остановившись указал вулканист на небольшие, явно предназначенные для людей, а не инвиктусов, ворота в конце ангара. – Энеус Эквис получил канал доступа и может сообщить о своей технической надобности, буде такая возникнет. И я явлюсь, – заключил киборг и просочился в стену.

– Станный он какой-то, – констатировал я.

– Вулканист, – пожал бронзовыми плечами Эмик и тут же дёрнулся: – Хваталка кривая! Я сказал сделать красиво! А ты что творишь?!

И стал предъявлять перетензии манипулятору, “некрасиво” пристраивающего Жнеца. Манипулятор покопошил-ся, попробовал хотелки Эмика осуществить, но безуспешно. Возмущённо бурчащий инвиктус отнял у манипулятора Жнеца и принялся, возмущённо бурча, пристраивать его сам.

– Всё самому делать приходится! А вокруг – или дурачье криворукое, или враги. Враги, правда – тоже дурачье. Потому что враждуют с самым Великим Инвиктусом Энеусом Эквисом! И его умеренно-недоученным пилотом!

– Эмик, я пойду, – сообщил я, махнув рукой в сторону ворот.

– Угу, иди. Поаккуратнее там! – отвлёкся на секунду Эмик, но тут же переключил внимание: – ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ, ДУРАЦКИЙ РОБОТ?! ТАМ ТЕРМИЧЕСКИЕ БОЕПРИПАСЫ, СОВСЕМ ГЛАЗА ПОТЕРЯЛ?! А, ты же без них... НО ВСЁ РАВНО – ДУРАЧЬЁ!!!

Сопровождаемый этим бодрым напутствием, я потопал к воротам, которые по моему приближению распахнулись. И вулканист обманул: не было там никаких “встречающих”.

Встречающий в высоком коридоре-балконе был один. Очень похожий на дворецкого из голо: высокий, в смешном неудобном костюме, с удавкой на шее, притворяющейся деталью гардероба. И в тканевых перчатках. Ну и выражение на лице было характерное – заносчивое и надменное – ажжуть.

– Шевалье Безмолвный, приветствую вас в Домус Этарнитатус Его Августейшего Величества. Я – Кассилий Пахомов, мажордом гостевого крыла Секретариата Его Величества. Извольте следовать за мной в ваши покои.

– Изволю, – изволил я. – А можно без покоев? Меня Его Августейшее Величество позвал...

– Не могу ответить вам, шевалье Безмолвный. Воля Его – неисповедима. Указаний насчёт вас не поступало.

– А поподробнее можно? – резонно уточнил я.

– Как пожелаете.

И стал объяснять. А я переспрашивать и обтекать. Потому что выходила такая фигня: Его Зловредность изволило повелеть доставить меня на Терру. И всё. У секретариата насчёт меня и Инвиктуса – ни мыслей, ни распоряжений, вообще ничего. То есть – императорское указание доставить – есть. И оно исполнено. И даже о моём прибытии доложено. И всё. Реакции Его Злодейского Величества не последовало, что со мной и Эмиком делать – никто не знает, второй раз беспокоить Его Склеротичность никто не будет. Мне предо-

ставили покой. Эмику – ангар. И всё, ждите, когда правитель галактики изволит о вас вспомнить.

– А если не вспомнит?!

– Его Августейшее Величество помнит всё! – нахмурился дядька. – И знает всё. То, что Он не дал указаний – говорит о том, что они не нужны. Или текущие дела, – смерил он меня **ОЧЕНЬ** унижающим взглядом, – неотложны. Наберитесь терпения и ожидайте.

– Сколько?

– Сколько пожелает Его Августейшее Величество.

Вот просто – слов нет, одни эмоции. Это выходит, бардак на Целестии, ну и какой-то утлый пирамид вместо пристойного челнока – следствие того, что Его Сволочность повелел меня доставить и забил! И на секретарей этих дурацких даже не позлишься толком: они-то просто исполняют Его Зловредную Волю, работа у них такая.

Ну ладно, стал уточнять, чего мне можно, чего нельзя. Выходила... ну, в каком-то смысле тюрьма, но такая, благоприятного режима. В рамках десяти этажей дворца – а это десятки квадратных километров – мне можно бродить. Нельзя: покидать дворец и эти этажи. Связываться с кем-то вне дворца и подключаться к голосети. Ну это и не вышло бы, похоже, но тут хоть озвучили. Нельзя не выполнять указания дворцовой стражи. Нельзя оскорблять представителей Им-

ператорского Рода.

– А прочих – можно? – уточнил любознательный я.

– Прочих – можно, – разрешил Пахомыч. – Но не рекомендую вам этого.

– Посмотрим по обстоятельствам, – пообещал я.

Навещать Эмика – можно, Бродить по парку (внутридворцовому) – можно. Приказывать сервисным андроидам в покоех – можно. Ну и всякое такое “можно”, отчего моё заключение на строгий или даже умеренный “режим содержания” никак не тянуло. Дошли мы под этот рассказ до двери в покои, где мне Пахомыч выделил браслет – аналог браскомма, крайне урезанный, но позволяющий в эти покои войти. Ну, по сути – нечто вроде временного удостоверения личности и карты допуска, на время моего пребывания в дворцовой халупе. Без него – задержит дворцовая стража, хорошо если не насмерть. И покои не откроются, и андроиды слушать не будут. И плохо мне будет, если сразу не прибьют.

Ну, поношу уж, куда деваться, заключил я. И завалился в покои... Ну-у-у-у... роскошь-роскошью, стильно, модно, как и положено во дворце Императора. И антроидиха стоит – их, согласно Законам, делали визуально отличными от человека. По моему – глупость, но людям так спокойнее. Так что встретила меня фигуристая и симпатичная статуя из сероватой стали, провела по покоям этим – огромные, четы-

ре этажа. У меня в Ульвеюле покои дюка – поменьше и поскромнее. И терминал вычислителя, к которому я подскокил: была надежда, что тут так же, как в Академии. Но после минуты за терминалом – надежда подёргалась и умерла в муках. Никаких доступов и тьмуца всяких “правил поведения”, регламентов дворцовой жизни и прочей фигни. На это я просто плюнул, хотя не слюной, а мысленно. Вот делать мне блин нечего, только изучать всякую фигню. Сами меня к себе притащили – сами и виноваты!

А дальше... а вот ни черта дальше. Продолжилась та же тягомотина, что Была на Целестии. Кроме того, что с Эмиком я не только виделся ежедневно, но и проводил большую часть дня. Ну, собеседник есть, да и изучали и моделировали наизученое в практическом смысле. К сожалению – только моделировали. Как только попробовали сконфигурировать-запустить поле, под потолком замигали красные светильники, задребезжал противный такой звонок, а манипуляторы-инструменты скрылись в стенах, появившись через секунду со всяческим неприятным оружием, в том числе и барионниками (хотя и специфического, не мечевого, а скорее “резакового” типа). А из лифта выкатилась взъерошенная ряха, которая на проверку оказалась лицом. Ну или кибермордой, вопрос точки зрения. Кальцес, собственной персоной, которого мы с Эмиком три дня до этого вообще не видели. И размахивая манипуляторами, ругаясь на своём, вул-

канистком пописывании-скрипении, гундел, что “Не можно!”

Ну... десяток барионников в манипуляторах даже Эмик оценил. Обозвал всех дурачьем и перестраховщиками тугоимплантированными. Но больше мы практически не занимались, только в ИР. Что явно не совсем то.

Однако, Бронзовый не был бы Бронзовым, если бы оставил такое “попрание Величия” без ответа. Нудеть на манипуляторы он не стал. Но через пять дней, довольный и надутый, показал мне дёргающиеся в такт его пурумпканью и притопыванию манипуляторы. По сути – танцующие.

– Это ты это как? – уточнил, впечатлившись я.

Ну, всё же, эти манипуляторы – аналог рабочих роботов, инструменты. Занудеть их до отплясывания Эмик никак не мог. Но они отплясывают, наблюдаемый факт.

– Даже столь примитивные механизмы прониклись моим Величием, – гордо ответил скрытный Бронзовый.

Всё это весело, а занятия – даже полезно, хотя и не настолько, как могло быть с практикой. Но я начинал потихоньку звереть. Людей я практически не видел – только Кальцекса, один раз. И стражей дворца, когда приближался к границам гостевых покоев. Эти противные держимор-

ды со мной не общались, отвечая всяким “неположеном” и не пускали дальше. А так – огромные пространства, набитые андроидами и сервисными роботами. Если люди тут и водились, то все десять дней моего дворцового заточения ловко и противно прятались. Потому что ни людей, ни их следов я не видел.

Ну и искал потихоньку Путь, как и что мне сделать, чтоб это дебильное дворцовое сидение прервать. И в живых и с Эмиком остаться, само собой. Выходило не очень, все Пути, что находились, либо оставляли нас во дворце, либо вели к потери меня, Эмика, а то и обоих. Так что решил я немного развеяться, да и поплавать немного: до того ну не то, чтобы смущался, просто всё ждал какой-то перемены участи, вызова от Его Заточительности в любой момент... А сейчас забил: отдохну немного, в пустом парке погуляю, в речушке-ручайке поплаваю. Возможно, нарушу какие-то “правила дворцового плавания в реках дворцового парка”, что и к лучшему. Может, эти секретари дурацкие засуетятся, и напомнят Его Забывчивости, что вот тут Безмолвный чахнет.

Решил и потопал в парк. Не сказать чтобы большой, но и немаленький такой. Примерно как на лайнере Космонавигации по размерам, только там – дорожки и вообще для отдыха пассажиров всякие приспособления. А тут – практически кусок дикой природы. То есть ухоженный, конечно, но очень “природно” ухоженный. Ну и ни лавочек-дорожек, ничего такого. Побродил, травинку пожевал, да и направился

купаться. Приспускаю комбез и тут в спину:

– Вы кто, любезный, и что тут делаете?! – возмущённым таким, женским голосом.

Обернулся я и призадумался, хоть и не очень всерьёз. На тему того, натягивать ли мне комбез, или стянуть его. Потому что на меня пялились две девицы. Довольно... Да просто красивые, хотя мои девчонки – лучше всех. Но и эта парочка ничего себе так. В довольно простых по покрою платьях, с драгоценностями всякими. Лет... ну наверное, примерно мои ровесницы, плюс-минус. И платья эти облегли такие, очень фактурные и выразительные формы. У светленькой повыразительнее, у тёмненькой – поскромнее, но тоже очень ничего. Не напоказ выставленные формы, а так... Ну заметные, в общем.

А у меня некоторая реакция даже появилась. Ну первые люди, которых я вижу за почти две недели. И симпатичные такие и вообще девицы. И... нет, ну я вообще очень верный. Но если эти девицы очень попросят – я так уж и быть того и этого. Исключительно из вежливости и этой... галантности, вот.

Но чтоб они “очень просили” – надо диалог какой-никакой наладить.

– Приветствую, сударыни, – оставил я комбез в прежнем

положении.

Если что – надеть недолго, ну и снять при нужде – не проблема.

– Я тут ожидаю, в покоех. А сейчас – прогуливаюсь и решил искупаться. Если вы тоже хотите – я вам мешать не буду, – заверил я.

Девицы вроде особого восторга не проявили, но и орать “Нет! Не будем мы рядом с вами купаться!” не стали. Нахмурились, но не агрессивно, а явно о чём-то задумавшись. Переглянулись, и тут в лесу – треск. И выкатывается из леса какой-то тип, оря на бегу:

– Не смей! Отойти! Покинуть парк!!! – бежит, задыхается, орёт, хваталки свои ко мне тянет.

Ну я в сторонку немножко отошёл, ногу немного задержал и запыханный тип кубарем полетел в речку. И брызг поднял тьмушу, на меня и на девиц попало. Дурачьё он какое-то.

– Бешеный какой-то, – сообщил я девицам, кивнув на бултыхающегося в речке психа.

4. Августейшие особы

Девицы на моё тонкое замечание синхронно и очень друг на друга похоже задрали левую бровь. Вот точно – сёстры или ещё какие родственницы. А бешеный какой-то тем временем бултыхался, выбирался на берег и издавал звуки. Звуки, к моему удивлению, совершенно не матерные. Хотя и ругательные, само собой. Водорослями обляпался, тиной всякой, поник кружевами (точно дурак какой-то – девицы прилично одеты, а этот – в кружевах с рюшечками). Но выбрался на берег, всем своим видом глядя так, как тот, кем он был: подмоченный дурак. Лет под тридцать примерно, тощий и высокий – точнее не понять, очень уж заляпанный, и мордас перекошен. Он думал, что “праведным гневом”, но на самом деле – дурацкой надутостью. Мне виднее было.

А вообще – дурацкая какая-то ситуация. Никого не трогал, ничего не делал. Ну, максимум согласился бы с девицами чего-нибудь там. Если бы сами очень попросили и уговаривали. А так – ни-ни! И вот дурак какой-то. Но вроде бы я ещё никого наоскорблять не успел. Так-то в принципе что-то там Пахомыч про “оскорбление особ Императорского Рода” бормотал, и в принципе же – кто-то из троицы, да даже они все такими могут быть. Но я – точно не оскорблял, факт. Даже подмоченного дурака: он вообще сам об мою ногу споткнулся и подмочился.

Вылезает этот тип из воды, обтекает, водоросли с тиной по физиономии живописно размазывает и выдаёт (временами

отплёвываясь от тины и прочей воды, хех):

– Вы – хам! Поединок чести, дуэль, если вам угодно!

– Мне – не особо угодно, – честно ответил я. – А дуэль с каким основанием-то, влажный незнакомец?

– Да как вы!!!...

– Ну хорошо, мокрый, гидрированный, как вас ещё об... назвать-то? Вы вот так искупаться стремились, что даже не представились, – пожал я плечами. – А сами – первым заговорили, между прочим, – на последнем тёмненькая девица слегка поморщилась.

Ну, они, в общем-то, тоже не представились, первыми заговорив. Но “общеимперские правила поведения аристократичных типов”, по крайней мере, академические, давал дамам некоторую скидку в плане “кто первый представляется” и всякое такое. Почему – ну, в принципе, понятно. Физиология там, да и в целом – несколько более эмоциональная эта... психиатрическая конституция. Или психологическая, так, вроде, вернее.

– Ансельм Шнитке, комес! – рывкнул намоченный.

– Это пфальцграф который? – призадумался я.

На мои размышления девицы слегка улыбнулись, мигнув. Ну в смысле, понятно, что пфальцграф, который комес палатинус. Но вот выходит, что об мою ногу, по слепошарости и дури, споткнулась достаточно высокопоставленная морда. В смысле, управитель Дворца, если по-простому. Дворец тут один, да и такие титулы вроде как только Император и даёт.

С другой стороны – Домус Этарнитатус огромен. Вряд ли это управляющий ВСЕГО дворца, какого-нибудь крыла или что-то такое, скорее всего.

Да и вообще – пофиг мне на этого Шнитку, если подумать! Я в этом императорском узилище торчать не намерен, так что и отношение местного хозяйственника мне не важно. А скандал, да и дуэль, если будет – может, внимание этого забывчивого Императора привлечёт: скажет мне какую-нибудь гадость, отлучит от двора. И я “опечаленный” до боли в щеках и животе отправлюсь на Ульвеюл.

– Да! – чуть не забрызгал меня тиной Шнитка, я аж отступил на несколько шагов: и так забрызгал, не хватало чтоб ещё и заплевал.

– Шевалье Гален Безмолвный, – вежливо представился я, ну а что я там дюк и всё такое – обойдётся ему рассказывать. – Только вы, представленный комес Ансельм Шнитке, так и не объяснили – с чего дуэль-то? Я вашу персону первый раз вижу, даже слова не сказал.

– Вы... – начал было тип, но светленькая девица слегка помотала головой, так что он запнулся. – Вы меня толкнули в воду!

– Я? Вас? Вы, уважаемый комес, случайно ни обо что не ударились в этой воде? – заботливо уточнил я. – Могу голозапись регистратора браскомма продемонстрировать, – щедро предложил я.

– ... – звуков Шнитка издал много, но членораздельных и

воспринимаемых как слова – ни одного.

Только глаза пучил, краснел и даже ножкой топнул с кучей брызг – это я мудро сделал, что от него отошёл, а то бы забрызгал, дурак такой.

– Вы... Хорошо! Приставали с непристойными предложениями к дамам!

– Поздоровался? Уведомил, что не буду мешать им в их прогулке? – уточнил я, тогда как обе девицы недовольно морщились, явно не слишком довольные, что их “приплетают”.

И вообще – ни слова до сих пор не сказали, кроме тех самых: “вы кто и что тут делаете?” – причём какая из двух – я даже не знаю. Да и пофиг, понятно, что этот дурак перед ними общипанный и подмоченный хвостишко пушит, и от поединка не уйти. Эта “дворцовая аристократия”, ну терранская, в смысле, очень скудно описывалась в Кодексе в плане правил возникновения и всего такого, но “приравнена” к Родовой, это однозначно. Так что дуэлиться, скорее всего, придётся, потому что Шнитка явно “закусил удила” и аргументы не воспринимает. Впрочем, с самого начала как дурак себя вёл – бежал, орал глупости. Может быть, под веществами какими, или по жизни дурак: такое и среди чиновников нередко встречается.

– Хорошо, – поджал он губу, начав говорить более-менее собранно. – Вы оскорбительно со мной общались, и я требую удовлетворения!

– Вам дать рекомендацию, где его разумнее получить? – светски уточнил я.

– Вот опять – оскорбляете!

– Проявляю заботу.

– Принимаете вызов, дьявол вас дерит?! – грозно квакнул Шмутка. – Вы пристаёте в непотребном виде к... – на этом он осёкся, кинул взгляд на девиц и продолжил после паузы. – Оскорбляете меня своим видом и речами. Нарушаете внутренний распорядок Дворца – вас тут **ВООБЩЕ** не должно быть! Это дело дворцовой стражи, но само ваше присутствие, ш-ш-шевалье, – сквозь губу почти сплюнул он, – оскорбительно!

– Это чем это я нарушаю? – уточнил я. – Мажордом гостевого крыла Секретариата Его Величества, Кассилий Пахомов, обозначил, что я могу беспрепятственно посещать парк и вообще тут ходить!

– Вы на вход смотрели, болван?! – перешёл к оскорблениям тип. – Парк – **ЗАКРЫТ ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ!**

– Во-первых, сами вы болван намоченный, – обстоятельно начал я. – Во-вторых – ну были какие-то огоньки... Не обратил внимания, да и не очень интересно.

В общем – ситуация понятна. Парк, похоже, по дворцовым правилам и вправду закрыт. Но именно “перекрыть” его можно только при какой-нибудь тревоге-войне. В него выходят все коридоры и всякое такое. Символы по краю коридора светились, но они и до этого светились, а я просто не об-

ратил внимания. Теоретически – эта самая дворцовая стража (несколько рыл которой чуть не выбежали на бережок, но остановились и бездарно притворяются спрятавшимися) должна обеспечивать “покрытие”. И, скорее всего, так и делают, но в данном случае – просто провтыкали. Не выставили посты у закрытого объекта, что с учётом полностью пустых этажей – объяснимо. Ну а чтоб понять эти закорючки – надо было все эти пакостные книжонки про Императорский Дворец и прочую фигню читать, чего я не собираюсь делать категорически. В знак протеста против Императорского произвола и вообще!

– Если я дамам чем-то помешал – то мои им искренние извинения, – слегка склонил я голову. – А вам, раз уж так хочется огрести по наглой и мокрой морде – отвечаю: вы могли просто заговорить и сообщить, не оря, как тот, кто вы и есть. И я бы спокойно покинул парк. И ударив меня своим... сапожищем, – несколько погрешил я против истины, потому что сапожки на каблучках на лапах Шнитки такого гордого звания явно не заслуживали, – вы ещё обзываетесь и на дуэль вызываете. Прекрасно: принимаю ваш придурочный вызов. Дуэль до первой крови...

– Здесь и сейчас! – вклинился подмоченный, на что я вынужденно кивнул, но вклинился в свою очередь.

– В “закрытом парке”, – хмыкнул я. – Ну да ладно. Без оружия...

– Болван! – победно надулся дурак. – Дворцовый дуэль-

ный кодекс не предполагает поединка без оружия. Как в захолустье, из которого вас принесло на Благословенную Терру! Но раз уж вы даже этого не знаете... На дуэльных пистолетах, без защиты и брони.

Вот, блин! И ведь скушать пришлось – я и вправду всё это не читал. Вернусь и... подумаю, читать или нет. И “паритетные условия” упустил – теперь дерись, как дурак, на каких-то дуэльных пистолетах...

И тут я натурально, ехидно улыбнулся противнику, незаметно для девиц. Поиграл бровками, стрельнул в их направлении взглядом, потом на себя, со всё так же приспущенным комбезом. Шнитак на меня вылупился надменно... и побледнел. Дошло, хе-хе! И это он всё сам, я тут не причём.

Дело в том, что “здесь и сейчас” – предполагает немедленный поединок, без смены места. Назвал он эти “дуэльные пистолеты” – значит, либо с собой есть, либо что-то ещё. Но у меня, кроме “защиты и брони”, ничего нет! Ну, комбез удобный, а поддёвку я надевал только, когда нужно и не лень снимать. А то всякие там жёны, например – чего время тратить? Или там душ принять. Ну понятно, в общем. И тут этот тип, перед “дамами, за честь которых он заступается”, обнажает. Мне – пофиг, стесняться нечего. И из-за этикетки, и на Белоляре к наготы нормально относились. Ну те же бани и вообще. А в голо, да и в Академии – прям трагедь и всё такое, если без одежды увидят. Не все и не всегда, но факт такой, распространённый. Ну если сексом не заниматься, конечно

– там не до “трагедев”. Впрочем, если этот подмоченный мне какую-нибудь обёртку притащит вместе с пистолетами – я не против, переоденусь уж.

Но – не додумался. И когда дрон на магнитной подушке, появившийся из-за деревьев парка, притащил коробку – в ней были только какие-то дикие ручные гаубицы. Ну а я стоял во всей красе, а противник – в мокрых и заляпанных тиной подштанниках... Ну нет, в спортивном комбезе, но заляпанном в тине, и всё равно – в подштанниках. Он ещё из кружев своих мокрых выковыривался, видимо, тоже какая-то защита.

А вот “пистолеты” были реально дикими. Хотя, возможно, “историческая память”. Дуры со стволом в тридцать сантиметров, с дурацкой неудобной рукоятью, с насыпным порохом и свинцовой пулей... Ну мрак, короче. Если бы мы выломали в парке по дубине – вышло бы более... разумно, чем на этих жутях дуэлиться.

– Госпожа... – на этих шнткиных словах светленькая помотала головой.

Вообще, девицы на красивого и голого меня отреагировали. Светленькая – внимательным рассматриванием, с усмешкой. Тёмненькая... ну вроде как глаза прикрыла. Вроде как в самом прямом смысле, потому что сквозь растопыренные пальцы посверкивали глаза. И смотрела она на красивого меня ГОРАЗДО пристальнее и внимательнее, нежели просто окинувшая меня взглядом светленькая.

– Госпожа будет свидетелем поединка, как и системы наблюдения. Поединок начнётся...

– Я брошу платок, – вдруг произнесла светленькая, извлекая тряпочку. – Момент касания его травы или дерева, воды или земли – момент начала поединка.

Тем временем Шнитка забивал всяческими аксессуарами в свой карамультук порох, пыж, пулю и прочую фигню. Я за ним краем глаза приглядывал, примерно действия повторял – но в целом расслабился и не заморачивался. Потому что, судя по этим двадцатимиллиметровым жутям, методу инициации заряда в них и всему такому – дуэль закончится пистолетами. Но стрелять мне не придётся. Тут даже Путь искать особо не пришлось – очевидная вещь. Правда, есть возможность, что Шнитка коварно притворяется придурочным дурачём, а сам – дурачье коварное, и хочет поступить так же, как и я. Но посмотрим, тоже варианты будут.

И вот, встали мы в десяти метрах друг напротив друга, с опущенными антикварными гаубицами в руках. Светленькая опустила платок, тот заметался на ветерке и плюхнулся в воду. В тот же миг Шмутка нажал на курок и начал поднимать этот писталетище. И смотрел, болван как и было сказано, именно на пистолет. И поднять – не успел. В его бестолковую голову влетел мой пистолет, оказавшийся прекрасным метательным оружием.

– Говорил же – болван, – произнёс я над вяло копошащимся, носом в опалённой траве, телом (он туда стрельнул

в падении, а столб огня вышел – огого).

Дело вот в чём – у этих пистолетищ была... огнепроводная система инициации **ОСНОВНОГО** заряда. То есть, в ствол упихивается порох, тряпка (вроде пыж или что-то такое), потом – лютая пулища, которой самой по себе можно человека вырубить, а то и прибить, без всяки пистолетищ. А курок поджигал не заряд, а кучку пороха на полочке. От которой, по насыпанной пороховой дорожке, огонь перебирался к основному заряду в стволе. То есть между спуском курка и выстрелом – **МИНИМУМ** секунда! А на деле – все полторы. И Шнитка нажал на курок, ещё держа пистолетище вниз стволом. И с натугой поднимал его, наводя на меня. Ну и огрѐб уже моим пистолетом по бестолковке – как-то он быстрее летал, чем стрелял. Кому пришло в голову эти угрѐбища доисторические использовать – чёрт знает. Но я его использовал правильно, а кто не так – дурачьё!

– Сударыни, – обратился я к светленькой и тѐмненькой. – Если я вас чем-то оскорбил – прошу прощения...

– Ничем, сударь, – сообщила светленькая. – И оденьтесь, будьте так любезны, раз этот цирк со стриптизом закончился!

– Это не я, это всё он! – сдал я виновника, надевая комбез и тыча пальцем в ворочающегося в траве Шнитку.

И уже думал пообщаться-поговорить, познакомиться там. Выслушать просьбы всякие и всё такое... Но светленькая коротко кивнула, за ней, спустя миг – тѐмненькая. Разверну-

лись и потопали в лес, причём светленькая сделала более чем понятный жест: мол, не приставай. Ну-у-у... И ладно. Я вообще верный, и пойду-ка я к себе, решил я. В принципе, произошедшее – инцидент. И не мала вероятность, что про меня всё таки Его Злокозненности напомнят. И этот бардак закончится, а я домой. к девчонкам. В общем, топал я по парку, предавался мечтаниям...

И еле успел увернуться от молча несущегося на меня стража дворца.

– Какого...?! – понятно и всеобъемлюще поинтересовался я.

А вместо того, чтобы объясниться и извиниться – эти болваны в силовых экзоскелетах, пять штук, пытались на меня накинуться! И хорошо, что без оружия, хотя через четверть минуты “пятнашек” между деревьями один из них вытащил короткую дубинку.

– Ой как не советую, – оскалился я, выпуская рассекаТЕЛЬ в максимальном режиме. – Какого хера, стражи Дворца, вы творите?!

Пятёрка замерла, а потом уже сразу двое молча потянулись за оружием за спиной.

– Достали, – уже взбешённо, но спокойно отметил я.

Бегло прикинул Путь – как добраться до Эмика. Заблокировать манипуляторы. Потом – смонтировать ионник. И валить... с Терры, отлетать в межзвёздье, ждать там транспортник с Ульвеюла. В принципе – хлипко, но вполне воз-

можно. По крайней мере, своих не подставляю, а дальше... ну, они даже слова не сказали, сволочи!

И достал абордажник, быстро наведя его на самого расфуфыренного стража. Они копаться перестали, но тут этот самый расфуфыренный поднял руку и ровным, синтезированным голосом прогудел:

– Вы задержаны, Гален-Гаврила Безмолвный, за нарушение внутреннего распорядка дворца...

– Стражей – не было! Провтыкали, а теперь на меня своё....

– Виновные будут наказаны. Обвинение снимается. Вы задержаны по подозрению в неуважении к особам Императорской Крови. Оскорблению особ Императорской Крови. Сексуальному домогательству к лицам Императорской крови.

– Вы записи фиксаторов смотрели?!

– Фиксация особ Императорской Крови, не говоря об Августейших лицах, не ведётся. Наблюдение было удалённым.

– Ну так у меня на браскомме все ходы записаны! – буркнул я, чувствуя, что дело неладное.

Потому что “Августейшие Особы” – это не Императорский Род. А прямые родственники Императора, не далее второго колена. И в таких раскладах меня эти стражи прибудут, скажут, что так и было, и ничего им за это не будет, судя по всему.

– Передадите Инквизитору. Ваше задержание – протокольное. Если у вас имеются доказательства несостоятельно-

сти обвинений – оно вскоре закончится.

– А сразу сказать, а не драться, можно было? – ядовито уточнил я, на что никто не ответил. – Сам пойду, не лапайте меня, с-с-стражи дворцовые.

Расфуфыренный коротко кивнул, четвёрка полуокружила меня, ну а я убрал оружие и потопал вслед за главным. К новым, чтоб его, неприятностям. Одна надежда – Его Склеротичеству про меня ВСЁ-ТАКИ напомнят!

5. Делом займись!

Довели меня до границ уже разведанной мной зоны “гостевых покоев Секретариата”, а оттуда лифтом (уже не техническим, а явно человеческим, хотя здоровым, как стадион) подняли на какой-то этаж. При этом – руки не распускали и даже оружие не отнимали. Тут либо “все ходы записываются” на этих вояк повлияли, либо и вправду с “лихим задержанием” служебное рвение в голову ударило, а теперь попустило. Впрочем, не дерутся – и то хорошо, а то побьют же, бугаи в экзокостюмах.

Но драться стражи не стали, а доконвоировали меня до кабинета-допросной. Совершенно пустой, залитой белым светом, но я уверен – с кучей всяких датчиков и односторонней стеной. Откуда на меня пырился обладатель раздавшегося после ухода голоса:

– Я – инквизитор внутренней службы расследований

Дворцовой Безопасности. Вы, шевадье Гален-Гаврила Безмолвный, подозреваетесь...

– Вы погодите. В каких жутких преступлениях меня подозревают – я уже в курсе, – отметил я. – А вас как зовут?

– Для вас – инквизитор.

– Значит не буду звать, – логично заключил я. – Так вот, у меня – браскомм, с постоянной фиксацией. Голо продемонстрировать?

– Передайте данные по предоставленному инфоканалу, – через четверть минуты тишины озвучил голос.

А в браскомм действительно “постучалось” входящее соединение. Ну я и соединился – чего ж не соединиться, раз соединяется? Ну и передал запись всего, с момента встречи девиц в парке до текущего момента. А то эти стражи ещё невежливые и агрессивные. Пусть всё зафиксировано будет, от греха.

– Ожидайте, – буркнул голос и замолчал.

Кино смотрит, догадался я, откинулся в кресле, расслабился и задумался. Ну, судя по всему, каких-то жутких последствий не будет. Правда, тут вилка: чем более жуткие последствия, тем выше вероятность доклада Императору. Но что мне, орать-подпрыгивать, всех обзывать и всякое такое? В принципе, возможно, и действенный вариант. Но пока – не своевременный. Возможно, и так доложат, ну и моё дурацкое заточение подойдёт к концу. Подожду, наверное, пару дней после этого “расследования”. И вот если тогда никакой

реакции не будет – попру на стражей зоны гостевых покоев. Типа желаю лицезреть Его Августейшество, и на всё пофиг! А будут мешать – буду их оскорблять действием и прочими подручными предметами.

Побьют, скорее всего. Но прибьют – ОЧЕНЬ вряд ли. А вероятность того, что подобное выступление таки донесут до Императора – ничуть не меньше, чем если я сейчас бузить начну. Так что пока бузить не буду, пока будем считать, что и без бузы все сложится.

– Наблюдаю в ваших деяниях: небрежение Августейшими Особами. Оскорблений не наблюдаю, но вот сексуальное домогательство – возможно, – через четверть часа раздался голос. – Остальные обвинения показали свою несостоятельность. Однако я, в случае, если вы оправдаетесь от оставшегося обвинения, настоятельно рекомендую ознакомиться с Дворцовым Этикетом и сопутствующими данными.

– Сразу видно, что вы – инквизитор. Как ловко всё расследовали, – восхитился я почти без иронии. – Давайте с конца: я НЕ БУДУ знакомиться с вашими правилами и им следовать. Принципиально. И СОВЕРШЕННО не возражаю, если меня, такого неознакомленного и некультурного, вышлют с Терры прозябать на родную планету. Мне прозябание там предпочтительнее, – уточнил я.

– Хм, – последовало мычание, и тишина повисла ещё на десяток минут.

Видимо, то ли связывался с кем, то ли проявлял свои мо-

гучие следственные таланты инквизитора – чёрт его, неведомого знает.

– Вопрос с сексуальным домогательством к Особам Августейшей Крови остался открыт, – спустя десять минут ровно произнёс голос.

Ну, видимо, решил не орать: “немедленно учи наши дурацкие правила, а то выгоним!” – гад такой! А я бы вот выгнался, эх...

– Вы так говорите, инквизитор, как будто в этом есть что-то плохое.

– Хм-хм... – на четверть минуты захмыкал он. – То есть вы признаёте факт сексуального домогательства к Особам Августейшей Крови?

– Не признаю, естественно! Глупости какие вы говорите, инквизитор. Сексуальное это, конечно, верно. Потому что, я такой. Ну поймали меня эти “Особы Августейшей Крови” перед купанием. Может, и приглядывались перед этим – не возьмусь утверждать или опровергать. Но где я до них домогался-то?

Ну и окончательно понятно, что “Особы Августейшей Крови” – это не этот болван намоченный. Вообще я был ПОЧТИ уверен, потому что намоченный назвал фамилию. А во всех записях и прочем таком представители Императорского Рода фамилий не имели. Но шанс всё равно был – ну цензура там и всё такое. Но Шнитке я не домогивался точно: ни сексуально, ни несексуально. Значит, светленькая и тём-

ленькая. Внучки какие-то Его Зловредности, раз уж Августейшие. Вот зла не хватает – сам внучек заводит со страшной силой, а честным Безмолвным мешает, даже в дворцы заточает, Его Августейшее Злодейство!

– Вопрос вашей сексуальности, шевадье, находится за пределами текущего расследования...

– Простите, “расследования”? – ехидно уточнил я.

– Разбирательства, – холодно ответил голос.

А то дай этому инквизитору палец – ползадницы откусит, блин! Я не крюкотвор, но даже я знаю: расследование – это исследование, инквизирование случившегося факта. В данном случае – преступления. То есть, чтоб начать расследование, нужен сам факт преступления. И вот его – расследуют. А пока не установлено, есть этот самый факт или нет – “разбирательство”. Как раз для “установления”.

– И оно мной завершено быть не может, – вдруг выдал этот тип. – Вопрос находится в сфере тонкостей взаимоотношений с Августейшими Особами, интерпретаций разговора, мимики и ряда иных моментов. Определять которые инквизитор внутренней службы расследований не компетентен, – выдал он.

Ну охренеть – то есть сама то позиция ясна: мои слова и всё такое сложно, но можно интерпретировать как это самое домагивание. И он тут ждал, как я признаюсь со страшной силой, что домогался. Просто только в этом случае он может быть “компетентен”.

– Описания инцидента будут переданы в Секретариат Его Августейшего Величества, для ознакомления и передачи компетентному в данном вопросе.

– А сразу это сделать было нельзя, – ехидно отметил я, на что не получил ответа.

– Вы же, до принятия решения, ограничивайтесь в перемещении камерой службы безопасности дворца, – мстительно заключил инквизитор.

– Заточили, волки позорные, – мстительно и не слишком тихо заключил я.

И вправду – заточили. Камерушечка-одиночка, с узкой кроватью, сортиром в ней же, табуреткой и столом. Единственное, что в этом всё радовало – вероятность теребления Его Забывчивости вырастала ощутимо.

Ну а так – повалился на койку, попробовал подумать над ситуацией-раскладами и возможными Путиами. Но попробовав, махнул рукой – совершенно дурацкое и неприятное положение, которое бесит довольно сильно. Мало того – ещё и эти две внучки императорские... И так у меня либидо, как выяснилось, ого-го какое. А они такие... К жёнам хочу-у-у-у!!! Чуть вслух не завыл, но сдержался. И попробовал поспать – делать-то тут всё равно больше нечего. И вот заснуть у меня, на удивление, получилось.

А после пробуждения, причём меня именно разбудили, из меня спросонья всё-таки вырвалось непроизвольно сокровенное:

– Ненавижу фельдъегерей!

Впрочем, разбудивший меня фельдъегерь на это никак не отреагировал.

– Послание шевалье Галену-Гавриле Безмолвному, дюку Ульверу, от моего Августейшего Повелителя, – озвучил он, подмаршировал ко мне, пихнул конверт и умаршировал из камеры.

Дверь за ним осталась приоткрытой, кстати говоря. А я, потянувшись, да и стал очередную записульку Его Злостности вскрывать. И тихонько радоваться – всё же доложили этому забывчивому Императору.

И тут нашёл куда вляпаться! Нет у меня времени! Займись делом, раз спокойно подождать не можешь!

Император

Это я чего-то не понял. Ну “вляпаться” – это понятно и вообще – сам дурак. Августейший, само собой. Но “займись делом” – это каким? Похоже отпускать меня Его Злодейство не собирается, занятое своими злодейскими делами. Но делать-то что? В принципе, если не торчать заточённым, как дурак, то можно, наверное. И да, раз “делом”, то я – дукс. А раз дукс – то отряд. А раз отряд – то пусть этот Секретариат Его Величества вынет да положит пропуск на Терру для девчонок! На прародину полюбуются, и всякое такое. И разное. И этакое....

Мысли мои прервал страж дворца с офицерской шваброй на шлеме. Сообщил, что ограничения пребывания-перемещения с меня снимаются. Что, по незакрытой двери вроде как и очевидно. Хотя...

– Вообще никаких ограничений на перемещение во дворе? – на всякий случай уточнил я.

– Точно так. Кроме покоев Его Августешего Величества – пребывание там возможно только по Его прямому приглашению и повелению, без исключений.

Ну-у-у... Уже неплохо. Как минимум – возможностей для хулиганства, ну чтоб меня из этого дворца всё-таки выпнули, становится намно-о-о-ого больше. Ну а может, и вправду “довыслуга” выйдет, прикидывал я, топая за стражником, вызвавшим меня проводить до гостевого этажа.

Добрался, ну и первым делом добрался до ангара с Бронзовым – всё же, суммарно выходило, что меня не было почти сутки, а так мы виделись ежедневно. Ну и не предупредил, так что навестить и рассказать, что всё в порядке – просто правильно. Ну и от мыслей о всяком этаким отвлечёт, блин. А то чего-то того. И вообще: похоже, зловерден не только Его Величество, но и вся Августейшая Фамилия. Семейное у них.

– Ты где был, дурацкий Гален?! – радостно поприветствовал меня Эмик.

– В темнице гнил, – изящно срифмовал я в ответ.

– Так занимайся регулярным техобслуживанием, дурачье!

Это до чего себя довести надо, чтобы гнить! – завозмущался Бронзовый.

– Я занимаюсь, это было фигуральное выражение.

– Дурацкое! И где ты был-то? – уже с интересом, а не возмущением, прогудел Инвиктус.

Ну, рассказал само собой. Чего скрывать-то? Эмик послушал, ценных замечаний насчёт дурачья высказал с избытком. Но в целом – был доволен.

– Дело – это хорошо. Достало тут сидеть! Надеюсь, Император подберёт нам дело, достойное моего Величия, – радовался Бронзовый.

– Подберёт – и хорошо. Но я бы на Ульвеюл предпочёл вернуться, – отметил я.

– Тоже неплохо будет. У нас найдётся чем заняться, – одобрительно прогудел Эмик. – Ладно, ленивый Гален, полезай в ложемент, давай заниматься, – великодушно предложил он.

– Давай, – согласился я, шагнул к выдвинутому ложементу, но улечься в него не успел.

Просто ангар огласил довольно громкий звук гонга, а чтобы не ошибиться – над входными-выходными воротами на гостевой этаж посверкивали огоньки. И уж совсем для тупых – на браскомм пришло сообщение из внутридворцовой сети, на тему “к вам в ангар стучатся”. Я вот и не знал, что здесь звонок-гонг есть, но с другой стороны – а откуда мне знать? Кальцес все два раза, что появлялся, выбирался из техниче-

ского лифта. А этот звонок, похоже, связан с “займись делом”. Ну или одна из “Августейших Особ” впечатлилась моим сексуальным недомагиванием и теперь хочет меня о чём-то попросить. Ну-у-у... Посмотрим, как просить будет, решил я, неторопливо бредя к двери.

– Быстрее давай, дурацкий Гален! – возмутился мне в спину Эмик. – Интересно же! – уточнил он.

Подошёл я к воротам, распахнул – а там стоит некий тип. Странного в этом не было ничего – стуки-звонки сами по себе не стучат и не звонятся. Но вот сам тип был если не странным, то примечательным. Парень лет двадцати, может, чуть больше. Невысокий – мне где-то по плечо, но не хлюпик вроде бы – “вроде бы” было связано с первой интересностью. На парне был, судя по очертаниям, пилотский комбез. Но не простой, а вычурный, хотя и не как у дурачья, с “блёстками-светяшками”. На нём были, явно интегрированные при производстве, этакие металлические узоры-пластины медного цвета, сплетающиеся в растительный узор. Похоже, помимо декоративного несущие и защитные, и ещё какие функции, сверх “навесного оборудования”. Я такого никогда не видел, но смотрелось стильно, нельзя не признать. И даже зародило желание своей дючьей морде что-то типа того сделать – а то всё время в комбезе. Ну и что-то торжественное не помешает, при этом не снижающее функционала. И девчонкам понравится – смотрится всё-таки стильно, разве что цвет металла, наверное, другой.

Но это – ладно. Вторым привлекающим внимание фактором был цвет парня. Ну, в смысле физиономии, волос и глаз. Передо мной был, похоже, альбинос, но не совсем – первый раз такое видел. Бледная кожа, но не прозрачная. Пепельно-белые волосы, но не белоснежные. И натурально фиолетовые, а не красные глаза. Такой, занятный видок, даже интересно – естественный или косметология и всё такое.

– Шевалье Безмолвный? – с лёгким кивком уточнил тип.

– Приличные люди, перед тем как спрашивать имя, представляются, – педантично уточнил я, не отвечая.

Ну раздражает такое – “ты такой-то?” Вот сам представься, а потом вопросы задавай!

– Князь Аврелий Безрассудный, – представился тип.

– Безмолвный я, – задумчиво ответил я.

Задумчиво – потому что тип выходил как раз Императорского Рода. И имя, с корнями в старой Империи – но это у многих. Но главное – фамилия, точнее “прозвище”, очень типичное и характерное. В общем-то “клуб поклонниц Безмолвного Принца” понять можно – всякие Императорские Родственнички так и представлялись, потому что самой фамилии у Рода нет.

– Умеренно приятно познакомиться, – заполнил я возникшую паузу. – А что вас привело ко мне, князь?

– Его Августейшая Воля, шевалье. Не прямо – косвенно. Его Августейшее Величество пожелал, чтобы Его Секретариат нашёл вам дело в ожидании Его Августейшей Аудиен-

ции. И вот я тут, – ответил тип.

– А как вас делать-то? – с подозрением уточнил я.

– Кхм, не меня, шевалье. Вы же дукс и пилот?

– С утра был, – не стал я спорить с этими вопиющими фактами.

– А моя канцелярия... Ну, скорее канцеляришка, – не слишком весело ухмыльнулся он, – нуждается в пилоте и Инвиктусе.

– Эм-м-м... на Терре? – уточнил я.

– Нет, конечно, – аж ухмыльнулся он.

– Надолго? – продолжал допытываться я.

Просто сама формулировка у этого князя (в натуре или нет – хрен знает. И даже уточнять не буду, потому что неинтересно!) такова, что у меня есть выбор – соглашаться или нет. То есть “прямого приказа” от Императора идти к этому Безрассудному нет, а есть распоряжение “занять делом”, как и в записулке, обращённой ко мне. Ну и Секретариат перенаправил Повеление Безрассудному, уж хрен знает, из каких соображений. Но точно – не ультимативно, и бежать-исполнять мне не обязательно. А вот надо или нет – непонятно.

– Если вы, шевалье, беспокоитесь о аудиенции у Его Величества – то не опоздаете. Никакие дела не станут препятствием Его Воле.

– Это хорошо, – нейтрально ответил я, на самом деле ни хрена не уверенный в хорошестьи. – А что у вас за канцелярия? – перешёл к делу я. – А что делать? И раз я дукс – то

я нуждаюсь в отряде, – уточнил я.

– Вам не кажется, шевадьере, что данное место не слишком подходит для переговоров? – окинул он взглядом окрестности.

– Мне – кажется, – признал я. – Проходите...

– Предпочту пригласить вас в свою канцелярию.

– Давайте сходим, – подумав, ответил я.

Ну, может, секретное что, да и, может, хочет мне что-то показать. Надеюсь – не задницу, потому что не интересно. Вот на задницу светленькой и тёмненькой... Но мои девчонки – всё равно лучше! И задницы у них тоже! Не сравнивал, но утверждаю!

Под эти жизнеутверждающие мысли я потопал за Аврелием, ведущим меня в недра обиталища Императора.

6. Бешеные вулканисты

Пройдя до раньше намертво запертого (похоже – для меня без допуска) лифта, мы довольно оперативно поднялись на несколько сотен метров. Вышли в месте, напоминающем картины этих, абтрахнистов. Ну иначе и не скажешь: огромное помещение, открытое. С галереями-мостками во множество ярусов. И по всему этому снуют туда-сюда чиновники, служки, вулканисты, даже какие-то военные – от флотских до легионных. Десятки тысяч физиономий, рож, рыл и даже, возможно, лиц находились в непрерывном движении, пере-

говаривались, возможно, ругались и всякое такое. И вся эта орда гудела, скрипела, стучала... Чертовски громко – площадь зала была, наверное, в квадратный километр, плюс десятки “ярусов-уровней”. Понятно, в общем.

– Проходная яруса Комиссий и представительств Департаментов, – откомментировал провожатый, видно, некоторое охренение читалась у меня на лице. – Но нам туда, – кивнул он на верхние ярусы, – не надо.

И ну передёрнулся-не передёрнулся, но то, что “не надо”, сказал с явным облегчением. А я, кажется, понял, что за сутологическая фигня тут творится. Видимо, этаж, ну, помимо Комиссий, которые условно-самостоятельные организационные единицы, содержит эти самые “представительства Департаментов для других Департаментов”. Типа посольств, причём почему так – понятно. Департамент – огромная организация, сложноорганизованная, отвечающая за какую-то отрасль и направление по всей Империи. И вот нужно какому-то другому Департаменту чего-то согласовать. И вот посылает этот Департамент, которому надо, представителя или представителей, не важно. Посылает – а их нет неделю, две, месяц. Поднимает алярм, и находят этих представителей в каком-нибудь закутке Департамента, куда послали. С безуминкой в глазах, одичавших, закалённых многодневным поиском пропитания и питьевой воды... Если вовсе не забюро-

краченных насмерть – и такое возможно. Причём всё это “не со зла”, а потому что функционирование такой огромной и сложной махины, как Департамент, в принципе без крошечного формализма и всего такого невозможен.

Как происходит тут, с беготней и прочим – тоже не огонь. Но явно лучше “прямой коммуникации”.

А вот Комиссии, судя по всему, расположены на нижнем ярусе. Потому что Аврелий повёл меня по нижней площадке, где никакой толкучки не было. Нет, народ всяческий мелькал, но вышагивал, а не носился с выпученным всем толпами.

Довышагивали мы с Аврелием до одной из множеств дверей с надписью: “Комиссия подтверждения лояльности представителей Ордена Вулкана”. И в эту дверь и зашли, ну а я хоть узнал, куда меня князь сватает. Хотя “подтверждение лояльности” и Инвиктус? Странно, но разберёмся.

Сама комиссия была на удивление небольшой: двухъярусный зал метров двухсот квадратных. Разделённый перегородками, с несколькими дверьми в противоположном от входа конце зала. Рабочие места, терминалы, голоэкраны с данными и деловитое шебуршание прилагались. Ну и трудились тут явно и люди, и вулканисты, и даже андроиды. Именно “трудились”, потому что несколько металлизированных личин характерного типа и вида сидели за терминалами и клацали по голокнопочкам.

Кстати, я много просто не знаю, но в зальчике работали, копошились и всё такое не больше тридцати... ну работников, обобщим. И вот что-то как-то не верится, что такая вещь, как “Лояльность Ордена Вулкана” проверяется всего тридцатью типами. Притом, что их начальник своими ножками топает по дворцу за пилотом с Инвиктусом. Кстати, а почему ножками?

– У вас возникли вопросы, шевалье? – уточнил Аврелий, подходя к одной из дверей.

Перед дверью сидел андроид женского полу, привставший и поклонившийся при нашем приближении. Как я понимаю – замещающий должность секретарши. Аврелий слегка кивнул на поклон, проведя меня в кабинет. Кабинета была как кабинета: имперский стиль, тёмное дерево, кожа, металл. Терминал вычислителя и всё такое, голоэкраны с “окнами” наружу и видом на Терру. Причём экран, который напротив сидения Аврелия, демонстрировал вид на Терру несколько в ином смысле, чем остальные. В остальных – вид с нижних этажей дворца, очевидно. А вот который напротив – вид с орбиты на планету. Довольно сюрреалистично выходило, но что-то в этом есть, оценил я.

– Возникли, – согласился я с утверждением предыдущего оратора. – Пока – два.

– Слушаю, – уместился за стол князь, ну а я подтащил табуретку типа “кресло удобное” и в него плюхнулся.

– Первое – название вашей Комиссии подразумевает довольно большой объём работы.

– Это так, шевалье.

– А работников...

– Я понял. Естественно, Комиссия гораздо больше. Здесь – центр принятия решений, а количество агентов, аналитиков и прознатчиков гораздо больше. Однако моя Комиссия не слишком перегружена работой и, когда я говорил “Комиссия” – не преувеличивал. На фоне прочих Комиссий, подчинённых Его Августейшему Величеству, конечно.

– Вулканисты не бунтуют? – уточнил я.

– Крайне редко. Присмотр нужен, присмотр нужен за всем! – несколько фанатично блеснул он фиолетовыми гляделками на этой фразе. – Но Орден Вулкана крайне лоялен. Это связано с их кибернетической природой и практиками медикаментозной коррекции личности. Но... – на последнем Аврелий откинулся на спинку кресла, полуприкрыл глаза и задумался.

– Но? – переспросил я, после минутного молчания.

– А это, дукс, только после вашего согласия с выполнением работы, – неожиданно жёстко ответил Аврелий, раскрыв глаза. – В общих чертах: необходим захват одного высокопоставленного вулканиста во время операции усмирения. У моей Комиссии к нему имеются вопросы. А инструментов

захвата я в прямом подчинении не имею, – слегка поморщился князь.

– Разрешение на прибытие отряда? – уточнил я актуальное.

– Запрос направляю, причин не удовлетворить – не вижу. Но мне от вас требуется одна, – для наглядности помахал он одним пальцем, – операция. И посторонние там не нужны. Их и так будет слишком много.

А я задумался. В принципе – картина понятная: какой-то взбунтовавшийся монастырь, как называли “региональные управления” эти киборги. Грядёт военная операция усмирения, ну и главный бунтарь нужен Аврелию для вдумчивого вскрытия блоков памяти. Технические вопросы захвата под вопросом. А вот не захочет этот киборг захватываться, деактивирует себя нагло? Но в принципе – у этой Комиссии инструменты допроса и препятствия деактивации должны быть, это логично. Что за войска осуществляют “захват” – не скажет, пока не соглашусь. А я... пожалуй, соглашусь. И потому, что нам с Эмиком нехрен делать. И потому, что запрос в Секретариат от главы Комиссии Императорского Рода – это даже на неискущённый взгляд весомо. А ещё... но это даже формулировать рано. Но терзают меня смутные сомнения. И надо с этими сомнениями разобраться, так что согласие – ещё метод их разрешения. В смысле, подтвердятся или опровергнутся.

– Согласен, князь, – кивнул я. – Выполнение одной операции мне по силам. Это будет отражено в выслуге?

– Службе после Академии? – на что я кивнул. – Само собой, описание и служба будет направлена в Канцелярию, Секретариат и Департаменты. Заверьте документ, – извлёк он из стола изукрашенный всякими печатями пергамент и стило.

Обязательство нераспространения, принятие “князя Аврелия, главы Комиссии подтверждения лояльности представителей Ордена Вулкана” как временного командира на время выполнения “операции Канцелярии” и всё такое. В общем – нормальный документ.

– Заверить как шевалье Безмолвный или как дюк Ульвер? – уточнил я.

– Совершенно всё равно, дюкс. Вы и тот, и тот. Можете как оба, если места хватит, – предложил Аврелий.

Но я от этого щедрого предложения отказался. Помимо того, что подписываясь как дюк, я принимал некие косвенные обязательства на Род, с возможными последствиями. Не критичными, но неприятными. Так мне ещё ляпать печати, размахивать волчьим жезлом и всё такое. Вприсядку плясать не надо, с характерным подвыванием, но всё равно лень. Подписался просто “Безмолвный”, князь документ прибрал и в стол схоронил. Ну и начал рассказывать, что и как ему

из-под нас с Бронзовым понадобилось. И даже с какого хрена понадобилось – тоже рассказал.

Итак, есть такая система Проксима Центавра, с ближайшей к Земле планетой. Не столь известная как Альфа и Бета, у которых даже экзопланеты нашли и заселили, terraformировав. Последние два – в каждом голо про отважных первопроходцах поминаются, хорошо если не матом. А про первую – молчок. И вот я ничего не слышал, притом что Проксима была исследована и колонизирована пораньше. Вулканистами, на заре их возникновения, как кибернетизированной ветви Человечества со специфическим уклоном. При этом – это, скажем так, “святыня” вулканистов. Никакого вот прям важного-нужного значения система не несёт. Воды нет, Полезных ископаемых нет. Населена киборгами.

Но “не несёт” в практическом смысле. А вот для самих Вулканистов – важное место, практически религиозное. И монастырь Вулкана место половничества (или полонничества, я точно не понял, но по-моему – без разницы) особо ударенных в центральный процессор киборгов. Святыня, в общем, и всё такое.

И вот, с определённого (не названного) времени “практически” перестало быть. А стала Проксима, с какого-то фи-га, центром полноценной религии. С молебнами, службами и прочими дикарскими плясками. Что, мягко говоря, руководству вулканистов не слишком понравилось, притом о самом факте разгульной религиозщины они узнали от служб Импе-

рии. На этом Аврелий скромно потупил фиолетовые глазки, прямо не говорил, но понятно, кто фанатиков сдал, его Комиссия, кто ж ещё.

Дальше, посылает Архимеханик вулканистов (этакий вулканистский Император, но труба пожиже, дым пониже, как понятно) рескрипт – местный настоятель в Солнечную систему на разбирательство, назначу нового. А в ответ ему с Проксимы – шиш. Учитывая количество манипуляторов у вулканистов – не единственный, ехидный такой, кибернетизированный шиш. Так мол и так, Вулкану не угодно смещение его скромного служителя, так что Архимеханик может валить. В жопу, на завод переработки или на свалку истории – не уточнялось.

Архимеханик предложение оценил, но валить не пожелал. И направил на Проксиму межзвёздник силового крыла Ордена Вулкана, Аргесийцы. Я вот названия не знал, хотя о боевитых вулканистах слышал и даже видел. В общем, прилетает межзвёздник и с блеском, искрами и весёлым термоядерным огоньком разносится нахрен. Судя по отчётам – не сделав ничего толкового, только устроив иллюминацию в системе Проксима.

При этом, ряд договоров, условий и послаблений дарованных Императору вулканистам (ну не дарованы, а выторгованы, скорее всего, но суть не меняется), таковы, что без определённых условий это “внутреннее дело Ордена”. И Импе-

рия, даже при желании, не нарушив Слово Императора, не может послать, например, Звёздный Легион в Проксиму. И Военно-Космический Флот тоже не может.

Но и вулканисты – не дети, и флота Аргесийцев вполне хватит на подавление этой Проксимы и вправления шариков, роликов и прочих шестерёнок тамошним фанатикам. Правда, они рассеяны по галактике, так что сейчас на орбите Плутона собирается мощный ударный кулак флота киборгов. И Проксиму подавят, это без вопросов. Но князю и его Комиссии ОЧЕНЬ интересно побеседовать с настоятелем Проксимы. На всякие разные темы, которые, в общем-то, понятны. А вулканисты, склочные железяки, передавать этого ректора отказались заранее. Аврелий им – “а если мы сами захватим?” Ну захватывайте, был ответ. Нападение на Проксиму – нарушение Договора. Участие вооружённых сил Империи в операции – нарушение Договора.

Правда, был один момент, что Империя может направить в зону боевых действий “наблюдателя”. Причём на свой страх и риск – транспортировка, защита и всё такое наблюдателя – его дело, вулканистов не касается, они на него не нападают, как понятно. Но и не отвечают ни за жизнь, ни за целостность по договору. Аврелий тонко намекнул на наблюдателя, ему толсто ответили: “нам пофиг”.

То есть, выходит такая ситуация: межзвёздник Комиссии двигает в Проксиму вместе с флотом Аргесийцев. В самих

боевых действиях не участвует, как понятно. И один человек может попробовать этого самого ректора захватить.

– А то, что человек на Инвиктусе – никакими Договорами не оговорено, – довольно заключил князь.

– Это – интересно. Но вопросы чисто технического толка...

– Транспортировка – не проблема, дукс. Кальцекс Инспектор, Титан Комиссии оснащён мощным телепортером.

– Ясно. Кстати, а почему телепортер не используется во Дворце? – заинтересовался я.

Ну на Лайнере Космонавигации – используется. А во дворце Его Августейшества – нет. Странно, хотя объяснения есть.

– Используется, дукс. Но ограниченным кругом лиц, из соображений безопасности.

– Понятно, благодарю. Однако, князь, мой вопрос был связан не с транспортировкой. Меня интересует момент именно захвата.

– Мне кажется, шевалье, ваш Энеус Эквис, с его мощнейшими генераторами полей, должен справиться, – оттопырил губищу Аврелий.

– “Захватить объект” и “захватить живой объект” – две большие разницы, князь. Ну захватим мы с Бронзовым это-

го ректора в полевую ловушку. А он возьмёт и самоубьётся. Вулканисты это умеют, практикуют, – обозначил я, знающий, о чём говорю.

Я – проверял.

– Есть механизмы, позволяющие лишить объект возможности действовать. Квантовая заморозка, с сохранением целостности. И проектор соответствующего поля имеется, – ответил Аврелий. – Вопрос его совместимости и способа крепления и перемещения на вашем Инвиктусе – решим в полёте. Время будет.

– Тогда вопросов нет, Аврелий. Я – согласен. Как будет осуществляться транспортировка на ваш корабль и когда?

– Через пару суток вас заберёт с посадочной площадки дворца челнок. Извещение о прибытии вы получите, шевалье.

На этом мы и распрощались, а на мою просьбу Аврелий намылил меня “проводить до дома” свою робосекретаршу. Не самый лучший и не самый худший вариант: по дороге я задал андроиду несколько вполне “общих” вопросов. Ответы на которые меня не успокоили. Ну, в смысле, смутные сомнения продолжали меня терзать, став даже несколько менее “смутными”. Правда ни хрена непонятно “нахера”, так что надо бы всё же на эту Проксиму слетать. Или окончательно определиться с подозрениями, или просто помочь Империи, с гарантией выслужив Эмика. И, если Его Злодейство

не отпустит и не встретится – уже натурально качать права: у Благородных Домов есть права, какие бы “внутренние порядки” ни действовали на Терре. Да банально: меня НЕТ на Ульвеюле. Это снижает обороноспособность Родовой планты. И пусть или Его Занятость предоставит Ульвеюлу защиту на срок, пока Его Волей Ульвеюл лишён главы и защиты! То есть это то, что я имею право ТРЕБОВАТЬ, с буйством и скандалами. Сейчас – не могу, потому что моя “выслуга” в подвешенном состоянии. А вот после операции – мы с Эмиком у-у-ух, если что.

– Вот правильно я к этому железнозادому кибердурачьё отношусь! – констатировал Эмик после описания, что и куда. – Но дело – хорошо. Правда, Величие проявить негде, – призадумался он.

– Посмотрим, как бы не слишком много проявлять пришлось, – задумчиво ответил я.

– ВЕЛИЧАЙШИЙ ИНВИКТУС ИМПЕРИИ, ЭНЕУС ЭКВИС ПОВЕРРРГНЕТ ДУРАЧЬЁ, ОСМЕЛИВШЕЕСЯ БРОСИТЬ ЕМУ ВЫЗОВ!!! – гроыхнуло Бронзовое Орало.

– Да-да, – покивал я.

– О чём таком думаешь, Гален? – заинтересовался Бронзовый.

– Да подозрения у меня, Эмик, – честно признался я. – Вроде бы и глупости, нет ни причин, ни чего-то такого. Но есть возможность. И сроки сходятся, и Путь просчитывается

элементарно.

– Твоя этикетка – не абсолютное знание, а вероятность, – наставительно прогудел Эмик.

– Да знаю я, Эмик. Просто – подозрения. Впрочем – захватим этого ректора, а дальше разберёмся.

– Да!

7. Прыжок паранойи

Правда, готовиться мы стали, не без помощи Кальцекса (довольно ироничный момент – происхождение имени вулканиста и названия Титана проверочной Комиссии было одно и то же), не к “нас доставят и заберут телепортом”, а к полноценной боевой пустотной операции. Дело в том, что в Проксиме всё вулканистское копошение происходило на пустотных станциях, планетарного и звёздного базирования. А с учётом моих “смутных сомнений”, полагаться на точность телепортации явно не стоит. Да и Эмик, хоть и обозвался “параноидальным дурачём” – сделал это исключительно в силу своих замечательных качеств. В глубине вычислителя – ничуть не возражая против подготовки.

Ещё мы перетряхивали доступные данные по военной технике вулканистов. И, вроде бы, ничего опасного могучим и защищенным щитами нам нет. Описанное и используемое оружие, ну кроме корабельного, само собой, просто не окажет достаточного действия на правильно сконфигурирован-

ные щиты. Вот только:

– Понимаешь, Эмик, то, что у вулканистов нет именно “боевого оружия” опасного нам – меня ни хрена не успокаивает.

– Исследовательские инструменты, прототипы, – догадался Бронзовый.

– Угу, – подтвердил я. – А эти проксимцы вроде как откололись от генеральной линии вулканизма. Причём черт знает, когда.

– Узнали год назад по словам этого Аврелия, – напомнил Эмик.

– Узнали – да, если представленные данные вообще достоверны.

– Параноик, – прогудел Эмик, но не с осуждением. – Впрочем, “узнали” и “происходило” – вещи разные, это понятно, – отметил он.

Так что готовились мы все два дня по полной. А через пару дней – вышли к посадочной площадке у дворца, где нас действительно ждал здоровенный, типовой десантный межсистемник Звёздного Легиона. Естественно – грузовой, для бронетехники, так что Эмик в него прекрасно поместился. И только межзвёздник покинул атмосферу, как был тотчас подхвачен мощным тягловым лучом Титана, находящегося на сверхвысокой терранской орбите. В итоге, вместо десятка витков, мы оказались на ангарной палубе Кальцекс Инспектора за три минуты, а сам Титан начал разгон вокруг Солнца.

Ангара под Инвиктус нам не предложили – подозреваю, Титан Комиссии просто не предполагал таковых, всё же “ударные операции” – не то, чем занимаются “проверяя лояльность”. Так что Эмик занял мастерскую для ремонта малых пустотных судов – ему как раз по размеру оказалась. К общим датчикам судна доступ нам дали, как и к внутрикорабельной сети. А вот к подключение к галасети было заблокировано – “безопасность предстоящей операции, никаких исключений, дукс” сообщил мне главный связист судна по этой самой внутрикорабельной сети. Ну, против этого у меня приём был: “блокировка доступа” – это не блокировка галасети вообще, как было в Императорском дворце. Так что, не покидая Эмика, я с помощью волчьего жезла быстро связался с девчонками. Действительно быстро, не более минуты, поскольку не стоило демонстрировать то, что я связываюсь. Пусть она и закодированная, но установить сам факт её наличия связисты и электронщики титана могли с увеличивающейся каждую секунду вероятностью. В общем – обменялись заверениями “живы-здоровы”, ну и обменялись всякими не слишком разумными, но эмоциональными словами. Вроде мелочи и глупости – а полегчало, настроение поднялось.

А Титан, тем временем, приблизился к группировке межзвёздных кораблей на дальней орбите вокруг Солнца. Это были аргесийцы, как понятно: шесть кораблей, размерами не меньше Титана. Но такие корабли никогда не встречавшиеся

мне в описаниях и учебниках. Чисто вулканистские, причём видимо именно “боевого крыла”, секретные, да и не мелькающие лишней раз перед посторонними “без неразглашения”. Занятные, кстати, корабли – что-то вроде здоровых заводов с двигателями и оружием. Похоже, в них больше от фирмоментума, чем от Титанов, судя по виду: этикие военно-производственные центры.

И, похоже, они нас ждали. Потому что после приближения Кальцекс Инспектора вся шестёрка врубил двигатели и начала выходить в гиперпространство, благо влияние звезды на таком расстоянии было минимальным. И мы в гипер сиганули, вслед за ними. А через несколько минут после этого – вызов по внутренней связи от Аврелия.

– Дукс, вынужден признать, что невольно ввёл вас в заблуждение, – озвучил он. – Флот Аргесийцев использовал нестандартный тип входа в гиперпространство. И у Проксимы Центавра мы будем через два часа. Тогда как я полагал – не менее семидесяти.

– Не страшно, князь, – ответил я. – Мы – готовы, от вас нужен только прибор для захвата.

– Он будет довольно хрупок, дукс. Мои подчинённые установят его внутрь Инвиктуса...

– Излишне, – отрезал я. – Мало времени, кроме того мы готовы к бою, а два часа – не те сроки, в которые можно провести корректную модернизацию.

– И всё же, дукс...

– Оставим, князь. Модернизировать Эниуса Эквиса, в какой бы-то ни было мере, в столь сжатый срок – я не позволю. Наши поля обеспечат достаточную сохранность прибору, не из стекла же он, в конце концов.

– Не из стекла. Что ж, как пожелаете. Прибор будет к вам доставлен в течение четверти часа.

– Ты уверен, Гален? – с ощутимым сомнением уточнил Бронзовый.

– Естественно “нет”, Эмик. Но рисковать – не намерен. А установка какого-то невнятного оборудования в тебя, за два часа и без проверок-тренировок – дурацкая идея и без возможного риска.

– Ладно, так уж и быть, согласен, – милостиво согласился Бронзовый Зазнайка. – А этот князь – дурачье! Раз уж он надзирает за вулканистами – то не знать их возможности – глупость какая-то!

– Возможно, и глупость, – не стал спорить я.

Через четверть часа в мастерскую заявили два вулканиста с тележкой. На ней стоял покрытый металлопластом кирпич, с металлической пластиной на торце. В длину он был около метра, так что на гундение одного из вулканиста "может, всё-таки, смонтируем?" последовало:

– Дурачье! Только приблизьтесь со мной с инструментом – получите пинка Энеуса Эквиса по металлическим задницам! Придурки, КУДА вы это смонтируете?!

– На место ионного двигателя, занимающего неподобаю-

ще много места...

– И манипуляторы оторву, – посулил Инвиктус, не став дослушивать.

– Забирайте! – проскрипел второй. – Орден Вулкана снимает с себя всякую ответственность за последствия, а мы – уходим.

– Стоять, почтенный вулканисты! – возмутился уже я. – КАК эту хрень использовать?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.